

Наука в Сибири

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

7 марта 2013 года

• 52-й год издания

• № 10 (2895)

• <http://www.sbras.ru/HBC/>

• Цена 7 руб.

НОВОСТИ

Президент РФ в Новосибирске

День 6 марта Президент РФ В.В. Путин провёл в Новосибирске. На Новосибирском авиационном заводе имени В.П. Чкалова он провёл совещание по вопросу «О состоянии и перспективах развития боевой авиации в Российской Федерации», в котором приняли участие руководители федеральных ведомств и представители крупнейших авиационных предприятий России. Президент также принял участие в памятных мероприятиях в рамках празднования 100-летия А.И. Покрышкина.

Его вклад в Победу — неоценим

Поздравление со знаменательной датой — 100-летием А.И. Покрышкина — сибирякам прислал заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д.О. Рогозин.

Уважаемые друзья! Соотечественники! Жители Новосибирска! Примите мои самые теплые поздравления со знаменательной датой в истории не только вашего города, но и всей России — столетним юбилеем прославленного лётчика, трижды Героя Советского Союза маршала авиации Александра Ивановича Покрышкина! Огромна масштаб личности этого человека. Неоценим его вклад в Победу нашего народа в Великой Отечественной войне. С первого дня сражений каждый сбитый им самолет поднимал боевой дух наших солдат. На примере А.И. Покрышкина и под его руководством учились многие наши воздушные асы, которые обеспечили превосходство наших военно-воздушных сил в небе над Советским Союзом и Германией. С 1943 года его знаменитая формула: «Высота — скорость — манёвр — огонь!» стала основой действий советской истребительной авиации. Тактика воздушного боя, над совершенствованием которой он трудился всю свою жизнь, подтолкнула развитие отечественной военной авиации и в послевоенные годы.

Нельзя забывать о той огромной работе, которую вёл Александр Иванович уже в качестве руководителя ДОСААФ. Он как никто другой понял, насколько первостепенными должны быть задачи военно-патриотического воспитания, технического обучения и физической закалки молодёжи.

Имя А.И. Покрышкина стало символом Победы, символом гордости за тех, кто отстоял свободу и независимость нашей страны. Он в полной мере отражает характер русского народа, его силу, волю, достоинство и благородство. Россия развивается и возвращает себе статус Великой державы. Совместными усилиями нам надо укреплять оборону страны для того, чтобы наши граждане были уверены в своём мирном и благополучном будущем. Чтобы не останавливаться на достигнутом и идти вперед, нам нужны десятки, сотни новых Покрышкиных.

Друзья! Сибиряки! В этот знаменательный день примите мои искренние пожелания мира и добра, счастья и здоровья, благополучия и дальнейших успехов в вашей деятельности на благо России!

С праздником 8 Марта!

Комбинаторика не только на словах

Существует расхожее мнение, что женщины и математическая логика — несовместимы. Анна Фрид, сотрудница Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН, получившая степень доктора физико-математических наук в 34 года, своими научными достижениями блистательно опровергает гендерные стереотипы.

Дорогие наши женщины!

От имени всего мужского коллектива Сибирского отделения РАН сердечно поздравляем вас с прекрасным праздником — Международным женским днём!

Впервые день 8 Марта в нашей стране праздновался в 1913 году, и вот уже на протяжении ста лет в России в этот весенний день чествуют женщин. Для нас этот праздник — символ начала весны и ваших счастливых улыбок.

Милые наши женщины: матери, жёны, коллеги! Вы согреваете окружающий мир своим теплом, добротой и заботой. Несмотря на то, что на ваши хрупкие плечи ложатся нелёгкие заботы, вы всегда остаетесь женственными и привлекательными, весёлыми и нежными. Мы знаем, без вас наши дома никогда не будут гостеприимными и хлебосольными. Без вашего звонкого смеха мелодия нашей жизни потеряет своё очарование. Без вашей поддержки мы, мужчины, не будем чувствовать себя поистине сильными.

Спасибо вам за щедрость ваших сердец, за понимание и заботу, за умение быть успешными на работе и любящими дома. Спасибо за то, что не устаете вдохновлять нас на новые победы и свершения. Желаем вам встретить этот весенний праздник в кругу самых близких и дорогих людей. Желаем всегда оставаться красивыми и обаятельными. Доброго, крепкого здоровья вам и, конечно, настоящего счастья!

Председатель СО РАН
академик А.Л. Асеев
Главный учёный
секретарь СО РАН
академик Н.З. Ляхов

В настоящее время Анна вместе с семьёй (муж и двое детей) живёт во Франции, недалеко от швейцарской границы, рядом с ЦЕРНом, местом работы мужа, физика-ядерщика, сотрудника ИЯФ. Свои обязанности в ИМ выполняет дистанционно. Работает так же по контрактам за границей. Поэтому для того, чтобы взять

это интервью, корреспонденту «НВС» пришлось воспользоваться плодами технического прогресса и беседовать по скайпу.

Подробности и интервью с героиней читайте на странице 4.

Фото В. Новикова

ВЕСТИ

Премия Правительства РФ — сибирякам

27 февраля Д.А. Медведев подписал распоряжение № 254-р о присуждении 30 премий Правительства Российской Федерации 2012 года в области науки и техники за работы по открытой тематике (в отношении работ в сфере обороны и безопасности издаётся отдельное распоряжение Правительства РФ). В числе лауреатов — две группы исследователей, одна целиком, другая почти наполовину состоящие из сибиряков (пусть и в недавнем прошлом).

Премии Правительства Российской Федерации присуждены:

Шокину Юрию Ивановичу, академику, директору Института вычислительных технологий СО РАН, руководителю работы, Никульцеву Виталию Сергеевичу, кандидату технических наук, заведующему лабораторией, Федотову Анатолию Михайловичу, члену-корреспонденту РАН, заместителю директора, Шабальникову Игорю Владимировичу, ведущему специалисту, — работникам того же учреждения; Бредихину Сергею Всеволодовичу, кандидату технических наук, заведующему лабораторией Института вычислительной математики и математической геофизики СО РАН; Бычкову Игорю Вячеславовичу, академику, председателю Президиума Иркутского научного центра СО РАН; Васильеву Станиславу Николаевичу, академику, директору Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН; Мусеру Семену Львовичу, доктору физико-математических наук, профессору, управляющему директору федерального государственного автономного учреждения «Российский фонд технологического развития»; Ружникову Геннадию Михайловичу, кандидату технических наук, заместителю директора Института динамики систем и теории управления СО РАН; Шайдунову Владимиру Викторовичу, члену-корреспонденту РАН, директору Института вычислительного моделирования СО РАН, — за создание информационно-телекоммуникационной инфраструктуры междисциплинарных научных исследований как основы экономического и социального развития восточных регионов России.

Леонтьеву Александру Ивановичу, академику, советнику ректората МГТУ им. Н.Э. Баумана, руководителю работы; Алексеенко Сергею Владимировичу, члену-корреспон-

денту РАН, директору Института теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Волчкову Эдуарду Петровичу, академику, заведующему отделом, Терехову Виктору Ивановичу, доктору технических наук, профессору, заведующему лабораторией, — работникам того же учреждения; Дзюбенко Борису Владимировичу, доктору технических наук, профессору МАИ, Коротееву Анатолию Анатольевичу, академику, директору научно-образовательного инновационного центра «Новые космические технологии и наземные высокотехнологичные процессы» того же учреждения; Драгунову Юрию Григорьевичу, члену-корреспонденту РАН, директору — генеральному конструктору открытого акционерного общества «Ордена Ленина Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники имени Н.А. Долле-

жалея»; Исаеву Сергею Александровичу, доктору физико-математических наук, профессору Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации; Кузма-Кичте Юрию Альфредовичу, доктору технических наук, профессору МЭИ; Попову Игорю Александровичу, доктору технических наук, профессору Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева — за разработку эффективных устройств и вихревых технологий для энергетики.

От всей души присоединяемся к поздравлениям! Материалы о лауреатах и их работах читайте в ближайших номерах «НВС».

На снимке В.Новикова: — И.В. Шабальников, Ю.И. Шокин и В.И. Терехов на пресс-конференции в Президиуме СО РАН.

Посол ФРГ в Академгородке

1 марта Новосибирск с рабочей поездкой посетил Чрезвычайный и Полномочный посол Федеративной Республики Германия в России Ульрих Бранденбург.

Визит был приурочен к открытию Сервисно-визового центра, который будет принимать заявления о выдаче шенгенских виз для Генерального консульства ФРГ. Ранее заявление на получение визы выезжающим за границу необходимо было подавать лично, а с открытием Центра это можно будет сделать через уполномоченного.

В ходе визита г-н У. Бранденбург в сопровождении Генераль-

ного консула ФРГ Н. Хёфер-Виссинга побывал в Технопарке новосибирского Академгородка и в Доме учёных СО РАН, где высоких гостей принимали академики В.В. Кулешов, Г.Н. Кулипанов и В.И. Молодин. Стороны отметили исторически сложившиеся тесные связи Сибирского отделения с научными организациями ФРГ и выразили надежду на дальнейшее активное сотрудничество.

Фото Ю. Плотникова

«У.М.Н.И.К.» объявляет о наборе участников

Фонд содействия инновациям объявляет о старте в Новосибирской области конкурса «У.М.Н.И.К.-2013» по программе «Участник молодёжного научно-инновационного конкурса».

Ежегодно по программе «У.М.Н.И.К.» сотни молодых специалистов получают гранты на развитие собственных исследований и разработок по всей России. Основной целью программы является выявление молодых учёных, стремящихся самореализоваться через инновационную деятельность, и стимулирование массового участия молодёжи в научно-технической и инновационной деятельности путем организационной и финансовой поддержки.

Желающие принять участие в конкурсе «У.М.Н.И.К.-2013» должны зарегистрироваться до 31 марта 2013 г. в информационной

системе «Конференция» и прикрепить заполненную заявку.

Отбор будет проходить по пяти секциям: «Информационные технологии»; «Медицина будущего»; «Современные материалы и технологии их создания»; «Новые приборы и аппаратные комплексы и биотехнологии». Принять участие в программе могут студенты и аспиранты университетов, сотрудники научных учреждений до 28 лет. Все поступившие на конкурс заявки пройдут предварительный отбор, в ходе которого компетентное жюри оценит проекты по таким критериям, как новизна и актуальность идеи, техническая значимость представленной продукции или технологии, реальность коммерческой реализации проекта.

Финал мероприятия состоится 17—18 апреля 2013 г. в Технопарке новосибирско-

го Академгородка и в рамках «Дня технологий» Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Авторы лучших работ получат возможность лично представить свои идеи перед экспертным советом. По результатам работы эксперты определяют победителей, которые получают гранты в размере 400 тысяч рублей на два года. Эти средства они смогут направить для доработки научных исследований и разработок до итогового результата.

Официальным представителем Фонда содействия инновациям по Новосибирской области является Фонд «Технопарк Академгородка». Подробная информация о программе «У.М.Н.И.К.» и рекомендации по заполнению заявки размещены на сайте Академпарка www.academpark.com

О выборах директоров научных учреждений УрО РАН

Президиум Уральского отделения Российской академии наук в соответствии с п. 30 Устава УрО РАН, п. 5.2 Основных принципов организации и деятельности института РАН, постановлением Президиума УрО РАН от 24.01.2013 г. № 1-3 объявил о проведении выборов в связи с истечением срока полномочий:

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки ордена Трудового Красного Знамени Института физики металлов Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института теплофизики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института химии твёрдого тела Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института иммунологии и физиологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института механики сплошных сред Уральского отделения Российской академии наук (г. Пермь);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экологии и генетики микроорганизмов Уральского отделения Российской академии наук (г. Пермь);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института механики Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института клеточного и внутриклеточного симбиоза Уральского отделения Российской академии наук (г. Оренбург);

— директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института минералогии Уральского отделения Российской академии наук (г. Миасс).

Предложения о кандидатурах и их письменное согласие для участия в выборах, а также документы: личный листок по учёту кадров с фотографией, автобиографию, список научных трудов (форма 3.3), копии дипломов и аттестатов, отзывы о научно-организационной работе (справка-аннотация) направлять по адресу: 620990, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 91, Отдел руководящих, научных кадров и аспирантуры УрО РАН.

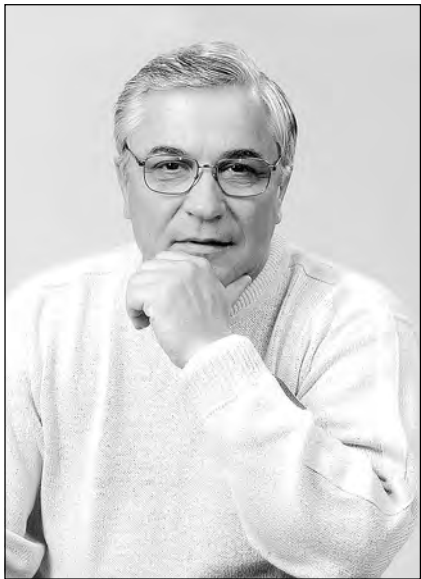
Приём документов прекращается за 30 дней до выборов (20 марта 2013 г.).

Выборы состоятся на Общем собрании Уральского отделения Российской академии наук 19 апреля 2013 года.

Виктор Косоуров:

«Прошрое, настоящее и будущее Новосибирска — это наука и технологии»

Осенью 2010 года Виктор Семёнович Косоуров был избран сначала депутатом Законодательного собрания Новосибирской области, затем — членом Совета Федерации и первым заместителем председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по науке, образованию, культуре и инновационной политике. О круге забот нынешнего сенатора — беседа с ним корреспондента «НВС».

— Виктор Семёнович, в некотором смысле ваш очень значительный должностной круг замкнулся: вы начинали трудовую деятельность в Новосибирской области, прошли многие ступени после окончания Сибстрина (так назывался тогда этот вуз), начиная от мастера и технолога до аудитора Счётной палаты РФ, и вот теперь вы представляете нашу область и её Законодательное собрание в Совете Федерации. Помню, когда я брал у вас, в ту пору первого зама главы администрации области, интервью, то в вашем кабинете на стене висел портрет академика В.А. Коптюга. Как вы это объясните?

— Все годы работы в Новосибирске я так или иначе был связан с Сибирским отделением РАН. Помню, ещё когда работал в Калининском районе, у нас случилась аварийная ситуация на ТЭЦ-4. Так вот, мы очищали от спёкшегося шлака котёл с помощью направленных взрывов, которые проводили специалисты из Института гидродинамики. А вообще-то Валентин Афанасьевич всегда был для меня примером самоотверженного служения своему делу — в значительной степени именно благодаря ему в 90-е годы вышла сибирская наука.

Замечу попутно, что начало двухтысячных, когда я был первым замом губернатора, было самым напряжённым периодом моей работы вообще: круг забот чрезвычайно широк, время непростое, ответственность высокая — на тебе всё жизнеобеспечение области. Приходилось крутиться как белка в колесе, и пример таких мужественных людей, как Валентин Афанасьевич, добавлял сил.

— Но у вас и сейчас, судя по названию Комитета, круг забот не меньший! И теперь это в масштабах уже всей России! Трудно приходится?

— Сейчас в высшем законодательном органе страны проводится целенаправленная работа по повышению его эффективности. Одна из мер — укрупнение его комитетов и сокращение их количества. Что касается количества вопросов, которые закреплены за нашим комитетом, то, конечно, одному человеку во всё вникнуть невозможно. Мы поделили с коллегами зоны ответственности, и в силу специфики нашего региона — Новосибирской области — я попросил в своё ведение науку и научно-техническую политику.

Когда уже для себя определял основные «опорные точки» деятельности, то среди прочего особо выделил проблему интеллектуальной собственности: мне показалось, что от отсутствия здесь чёткого законодательства является одним из серьёзных препятствий на пути развития инновационной экономики. Сегодня даже минимально подготовленный в этом вопросе человек понимает, что без развития цивилизованного рынка интеллектуальной собственности никакого перехода к инновационной экономике не может быть. А как это сделать? Здесь очень много составляющих, в том числе почти «белое поле» в нормативно-правовой базе.

К примеру, у нас в стране происходит значительное, в разы, увеличение расходов на НИР. При этом в общем объёме финансирования 80 % составляют бюджетные средства и 20 % — частные инвестиции. На Западе, на

который мы любим ссылаться — ровно наоборот, 20 на 80. В результате явно недостаточной заинтересованности в использовании РИД (результатов исследовательской деятельности) патентуется из общего количества работ всего 10 %, а в коммерческий оборот вовлекается лишь около 2 %.

Что в этой ситуации нужно делать? Мы ставим задачу увеличения использования для НИР частного капитала, хотя бы пополам с бюджетными средствами. Надо посмотреть эффективность использования государственных инвестиций. Не скрою, в этот период нам помогла начавшаяся реорганизация структуры Совета Федерации. Мы создали Совет по интеллектуальной собственности под руководством (мне это стоило особых трудов) самой Валентины Ивановны Матвиенко. Начиная свою работу в Совете Федерации, она, к слову, ликвидировала почти все прежние советы, так что мы начинали с «чистого листа».

Мы привлекли в свой Совет около трёх десятков знаковых специалистов, представителей экспертного сообщества, и провели уже три хорошо подготовленных заседания, на одном из них рассмотрели поправки в Гражданский кодекс. (Сейчас рассматриваются в Госдуме поправки к 1-й, 2-й, 3-й, 4-й частям Гражданского кодекса). Полагая, что в этом году данный законопроект будет принят.

Мы внесли туда 23 поправки. Назову хотя бы одну из них: допустим, Минпром заказал научному учреждению конкретную разработку, и когда её выполнили по его заказу, он стал её собственником. Но по разным обстоятельствам разработка не получает коммерческой реализации — честно сказать, тот же Минпром заинтересован в этом слабо. Внедрением разработки никто не занимается. Мы внесли предложение, и в первом чтении оно уже принято, чтобы готовые РИД не «пылились». Если по прошествии всего одного года они никак не используются собственником, лежат «под сукном», то права на них должны передаваться обратно автору, который может распоряжаться ими по своему усмотрению. Надеемся, что эта мера побудит и собственника, и автора более внимательно относиться к судьбе готовых результатов научно-исследовательских работ.

Другой вопрос: в апреле прошлого года мы обратились к Председателю Правительства РФ с письмом о необходимости разработки государственной стратегии использования интеллектуальной собственности. Это рекомендация Всемирной организации интеллектуальной собственности, и нам бы свою стратегию тоже надо иметь. Наше предложение получило поддержку в правительстве, было дано соответствующее поручение министерствам и ведомствам, и в ноябре прошлого года мы рассмотрели на Совете концепцию стратегии использования интеллектуальной собственности. Думаю, что летом, на расширенных парламентских слушаниях мы её тоже рассмотрим, и тем самым будет сделан очередной шаг в совершенствовании нормативно-правовой базы, касающейся интеллектуальной собственности.

Решили и ещё один прикладной, но немаловажный вопрос: обратились с письмом к Президенту страны о необходимости восстановления звания Заслуженный изобретатель Российской Федерации. В своё время оно было попросту ликвидировано. Президент согласился с нашими доводами, и почётное звание было восстановлено.

— Скажите, а предполагается ли всё-таки отдельный закон об интеллектуальной собственности?

— Мы думали на эту тему и в одну из частей Гражданского кодекса внесли в качестве поправки дальнейшую необходимость разработки законодательства об интеллектуальной собственности в виде отдельного закона. И вот когда поправки в Гражданский кодекс будут приняты, эта работа будет продолжена.

— Вы представляете нашу область в Совете Федерации как уполномоченный от областного Законодательного собрания. Как бы вы коротко сформулировали главную цель своего представительства там?

— Вот уже лет тридцать мне приходится в разном качестве участвовать в работе по повышению эффективности научно-технической деятельности в промышленности, в экономике. Раньше это называлось внедрен-

ческой работой, сейчас инновационной, но суть одна — мы всё ещё далеки от успеха, и готовые научные разработки в огромных количествах пылятся на полках, не доходя до конкретного производителя, а наша экономика продолжает оставаться экстенсивной. Поэтому коротко я бы свою личную задачу сформулировал так: всемерно содействовать развитию научно-технического прогресса в экономике, прежде всего — в нашей области, создавать условия для продвижения научных достижений в конкретное производство, как говорят сейчас, в реальную экономику. Как сенатор — прежде всего через совершенствование нашего законодательства.

Новосибирск в течение многих десятилетий был и остаётся одним из лучших мест, если не самым лучшим, для научно-технологического развития. Таким он должен быть и впредь — городом высокоразвитой науки и самой передовой промышленности. В 50-60-е годы прошлого века именно таким его будущее представлял себе академик М.А. Лаврентьев, он смог заразить этой верой своих коллег, власти, в то время союзную и областную, полвека назад создал своё научно-технологическое «Сколково» — Академгородок, значение которого, я уверен, ещё не до конца осознано в настоящем, и нам предстоит дать этим начинаниям вторую жизнь.

— Виктор Семёнович, когда вы говорите о развитии инновационной экономики, о повышении эффективности научно-исследовательских работ, в ваших словах улавливается некая вера в то, что научно-технологическое развитие можно стимулировать каким-то образом сверху, проще говоря, применяя определённый административный ресурс. Но существует иная точка зрения: дело власти не давить на исполнителей и не заставлять делать то-то и то-то, пусть прогрессивное и современное, а всего лишь создавать условия для инновационной деятельности. Ведь та же Силиконовая долина создавалась отнюдь не по указке сверху, а складывалась как закономерный результат рыночных отношений?

— В Америке и некоторых других странах с развитыми экономикой и научно-технологической инфраструктурой, наверное, так оно и было. Но пример не только России, но и некоторых стран Юго-Восточной Азии, Китая говорит о том, что не всё в экономике и науке нужно пускать на самотёк — нередко нужно и власть употребить.

Сибирское отделение АН СССР создавалось в Советском Союзе по решению высших инстанций. И на развитие сибирской «Силиконовой долины» — Академгородка расходовались громадные не только по тем временам государственные средства. Эффект был впечатляющим. Весь мир в короткий срок узнал о новой великой сибирской научной стройке, а вскоре и нового научного центра.

Я думаю, что дело тут не просто в голом административном ресурсе, а в создании целой политики по отношению к инновационной деятельности, создании новой инновационной психологии. Мы слишком привыкли к мысли, что земля наша богатствами полна, и можно не торопиться, хотя сегодня всем понятно, что время не ждёт. Одними указами здесь ничего не сделаешь. Но верно и то, что уповать на постепенное завоевание позиций самой инновационной экономикой не приходится — уже двадцать лет прошло, а воз и ныне там. На мой взгляд, в сегодняшней России как раз нужна твёрдая государственная воля, чтобы ускорить эти процессы.

В феврале прошлого года Владимир Владимирович Путин проводил в Технопарке новосибирского Академгородка совещание по инновационному развитию и по сути дал карт-бланш на создание здесь своеобразного научно-образовательного и инновационного комплекса, и эту возможность нужно сполна использовать. Для меня лично совершенно очевидно, что лучшего места в России, чем Новосибирск с его Академгородком, Кольцово, Технопарком для этой цели просто не существует. При всём уважении к томикам и красноярцам, и даже к Сколково, такого ядра, такой концентрации науки, образования и крупной промышленности больше нигде нет. Поэтому, когда мы говорим, что вот у них, на Западе, всё делается естественно, исходя из условий рыночной экономики, мы правы только наполовину, потому что мир

стал иным, и продуманное, если не сказать прямо — плановое развитие экономики и её важнейшей составляющей, научно-технологического развития, сегодня уже никто не отрицает. Нам бы только надо решительнее приступить к делу, не вязнуть в выяснении отношений между властью и наукой, наукой и бизнесом и т.д.

— Исторически сложилось так, что в Академгородке, думаю, что и во всём Сибирском отделении тоже, очень внимательно, трепетно даже относятся ко всем новшествам в образовании. Здесь изначально образование рассматривалось как база для подготовки кадров для науки. Как вы думаете, почему в обществе был поднят такой шум вокруг нового закона об образовании?

— Из-за неумелой, даже топорной, можно сказать, подачи проекта закона. Этим грешил и Фурсенко, этим, к сожалению, отличается и Ливанов. Проект закона об образовании был буквально вброшен в общество без его надлежащей проработки в экспертном совете, без необходимых согласований с профессионалами. И немедленно последовала негативная реакция.

Надо сказать, что законы у нас в России не очень-то любят вообще, а уж что касается образования, которое столько претерпело за последние десятилетия... А тут ещё вызывающе сырой, непродуманный материал. Был шквал атак, чуть было не договорились до того, что вообще никакого закона не нужно! Тем не менее, работа всё-таки была доведена до конца, проект был выставлен в интернете, поправок было внесено огромное количество. Я тоже принимал активное участие в доработке закона и вносил поправки, касающиеся льгот для сельского учителя и некоторых особенностей работы малокомплектных школ. В результате после широчайшего обсуждения и тщательнейшей доработки закон был принят. От первоначального варианта проекта там остались «рожки да ножки», но гул недовольства идёт до сих пор — так уж мы устроены. На первоначальном этапе глупостей было сделано много — это и недоучёт деятельности школ искусств, специальных учебных заведений типа ФМШ-СУНЦ и т.д. Но теперь закон принят, его надо выполнять, к чему мы тоже приучены слабо.

— Виктор Семёнович, у вас лично за плечами огромный опыт управленческой работы: от комсомольско-партийной до депутатской в Думе. Я надеюсь, что там, наверху, немало таких, как вы. Но почему же у нас в стране то и дело всплывают кадровые скандалы? Когда Шойгу назначали министром обороны, то пошли даже анекдоты о его незаменности?

— Это один из самых сложных вопросов современной России. Согласитесь, что и время мы переживаем отнюдь не простое, продолжается перестройка и государственной, и экономической, и общественной моделей. В 90-е годы кадровая чехарда была ещё больше. Нужно отдать должное нынешнему руководству: оно не спешит тасовать кадры, дергать их по мелочам, но всё равно проблем более чем достаточно.

Коротко на это вопрос я бы ответил так: до основания разрушена вся прежняя система подготовки кадров, которая формировалась десятилетиями, в том числе и резерва на выдвижение (хотя в этом направлении уже кое-что делается), а ничего взамен пока не создано. Да, была тоталитарная идеологическая система: пионерская организация, комсомол, партийное звено, плюс народный и партийный контроль и т.д. У неё были свои минусы, она была слишком бюрократизированной, но это была система, другой пока нет, и она только начинает складываться.

Ошибок здесь делается немало. На мой взгляд, многих из них можно было бы и избежать, и, в принципе, думаю, что высшее руководство страны понимает, что систему надо выстраивать, тому есть подтверждения, но у нас ещё никак не закончится процесс формирования политической системы страны. Непростой это процесс, происходит перестройка всей России. К тому же, сложностей здесь добавляет по-настоящему начавшаяся борьба с коррупцией. Но, надеюсь, что опыт работы с кадрами всё-таки нарабатывается, и сложностей на этом пути со временем станет меньше.

Подготовил А. Надточий, «НВС»

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Комбинаторика не только на словах

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Истоки научных интересов

— Анна, кто оказал влияние на ваш выбор профессии?

— В первую очередь, конечно, родители: они сами в своё время окончили физфак НГУ. Мама-физик всегда готова была объяснить то, что мне было непонятно. Мне выписывали журнал «Квант», я понимала школьную физику и математику и поэтому никогда не испытывала страха перед техническими дисциплинами. Я всегда знала, что это не «ой как сложно», а нормальные, очень интересные предметы, и в них можно чувствовать себя свободно и комфортно.

Также помогла и благоприятная случайность: когда я заканчивала седьмой класс, в Кемерово, где мы жили с родителями, как раз открылся городской классический лицей. И мама с папой решили меня туда отдать. Я не знала, класс с каким уклоном выбрать, мне было интересно многое, и тогда друг родителей, математик Григорий Александрович Соيفер, сказал решительно: «Только в математический, там будет самый сильный набор». И он оказался прав.

Повлияли на мой выбор, конечно же, и школьные учителя, особенно моя последняя учительница математики Ирина Алексеевна Коршикова. Поэтому после школы оказалось вполне естественным для меня поступить на мехмат НГУ.

— Как сложилась ваша судьба в университете?

— В НГУ я специализировалась у Сергея Владимировича Августиновича. Он мой любимый учитель, поэтому, само собой разумеется, я про него могу сказать много хорошего. И в тот момент он был редким человеком в Институте математики, который относился к студенткам всерьёз, а не как к «девочкам», с которых особо не спросишь. В результате у него выросло много очень сильных учениц.

Сергей Владимирович занимается несколькими разными ветвями дискретной математики, в частности, теорией кодирования, специфическими раскрасками графов, разными областями комбинаторики. Когда я попала на его семинар на втором курсе, он дал мне небольшую задачу — продолжение его статьи, довольно изолированной для него. И статья, и задача касались количества подслов заданной длины в бесконечных словах, построенных определённым образом. Это была очень простая комбинаторная формулировка, вполне доступная даже студенту младшего курса, так что наукой я занялась так рано потому, что начала изучать первую же область, которую легко понимала. Она называется комбинаторика на словах. В неё легко привлечь студентов уже упомянутой элементарностью формулировок и тем, что результаты можно получить также элементарными способами.

Впрочем, не всё так просто, и на самом деле в процессе работы приходится обращаться и к геометрическим методам, и к теории чисел, и к иным методикам. Например, у таких задач есть прямая взаимосвязь с дискретной динамикой, и среди моих соавторов есть специалисты по ней. А как-то раз я с помощью интернета нашла соавтора-аналитика, это Фёдор Петров из Петербурга. Словом, если работать над темой всерьёз, пригодиться могут самые неожиданные методы и теории.

— Вы так и продолжаете заниматься этой проблематикой?

— Большинство моих результатов относятся к области комбинаторики на словах. Часть касается комбинаторики как таковой, перестановок и теории формальных языков. То, что я делала когда-то в университете и для кандидатской диссертации, сейчас мне кажется уже

очень простым. Я углубилась в целый ряд связанных побочных тем, и в каждой из них нашлось с чем работать.

Течение научной жизни

— Где можно применить то, чем вы занимались и занимаетесь? Есть ли какие-то практические приложения?

— Практических приложений нет. В принципе, недалеко от моей темы алгоритмы на словах, которые много где востребованы, но я ими не занимаюсь. Так что это, несомненно, маргинальная область: формально относится к информатике, к теоретической кибернетике, но к настоящей кибернетике-информатике прямого отношения не имеет. Это просто красивые математические задачи.

— Я думаю, что красивые математические задачи могут, наверное, использоваться в каких-то смежных математических сферах... А ваша работа как-то повлияла на вас как личность? Что-то в вас изменила?

— Да, в других математических задачах мои результаты иногда используются, это нормальный рабочий процесс. А на личность... Нет, не задачи повлияли. Оказывали воздействие люди, с которыми пришлось работать, рабочие отношения, текущие задачи вроде переписки и оформления статей. Социальная часть научной деятельности мне очень нравится: общение с умными людьми, возможность принести пользу, познакомив на какой-нибудь конференции коллег, которые занимаются очень близкими проблемами.

области, в каждой из которых учёные друг друга знают, но связей с внешним миром имеют очень мало. В Европе это отчасти лечится интенсивным научным общением, постоянным обменом опытом, но шанс прийти к чему-то подобному всё равно всегда велик. Сейчас легче, чем когда бы то ни было, отслеживать новые публикации, но никаким поиском в интернете не найти работу, очень похожую на твою, если автор не знает известных тебе терминов и изобретает свои. Ну а вся математика разрастается очень быстро, и сейчас очень ценятся люди, которые, во-первых, быстро разбираются в чужих результатах и, во-вторых, представляют себе не только свою область, но и соседние, а ещё лучше те, которые и соседними-то не считаются, но на самом деле близки. Но таких людей всё меньше — просто потому, что математика становится всё больше.

Водовороты научной жизни

— Анна, живя во Франции, вы видите, как идёт научная жизнь там. Можете рассказать об особенностях?

— С одной стороны, математика везде математика, и сильным учёным можно быть где угодно. С другой стороны, огромное преимущество западной системы, хотя и очень тяжёлое для молодых учёных — необходимость мобильности. Каждый человек с неизбежностью за свою жизнь должен поработать в разных группах, научиться разным методикам исследования и рассказать о своих собственных методах новым коллегам.

В стандартном случае человек

частности, для семей, где оба супруга учёные. Синхронно ездить по постдокам, а потом ещё и найти работу в одном городе не получается ни у кого. Такие семьи, как наша, образовавшиеся рано, обычно просто не выживают. Либо один из двоих (чаще, разумеется, женщина) оставляет научную карьеру. Среди моих здешних коллег очень много драматичных историй. Вот поэтому, в частности, в брак в Западной Европе вступают довольно поздно. Проблем не испытывают только патриархальные мужчины с жёнами без амбиций.

Лощия для учёных женщин

— И как же быть женщинам с амбициями, особенно если в России появится ротация научных кадров, подобная зарубежной?

— Главная проблема молодых женщин, которые хотят делать карьеру, в частности научную — в предубеждённости общества, включая их самих. Иногда она бывает явной: например, у нас был преподаватель, который скучные, поверхностные области называл «женской математикой», а другой считал, что «девушки должны показывать уровень, ниже которого опускаться неприлично». И это тогда почти не воспринималось как нечто оскорбительное, это был общий фон. Чаще же предубеждённость проявляется косвенно: студенток просто игнорируют, от них ничего особенного не ждут. Это очень трудно заметить, находясь внутри ситуации. Я хочу подчеркнуть, что такое происходит не из-за чьей-то конкретной злой воли, но потому, что все воспитаны

дом. Это при том, что мой муж делает по дому и с детьми гораздо больше, чем средний российский мужчина: чисто хозяйственные обязанности поделены практически поровну, и, скажем, я спокойно могу уехать в командировку на пару недель и оставить детей на него. Кстати, обратите внимание: от жены это ожидается как норма, а для мужчины рассматривается чуть ли не как подвиг. Ну так вот, мой муж не какой-то особенный герой, он просто нормальный мужчина, который ценит свою жену. И наш брак устойчив ровно до тех пор, пока ни один из нас не чувствует себя прижатым к стенке, пока мы оба знаем, что сможем в крайнем случае отлично прожить и по отдельности, просто вместе нам лучше.

Куда ж нам плыть?

— Анна, вы продолжаете работать в Институте математики СО РАН, а значит, остаётесь российским учёным (это слово до сих пор крайне редко употребляется в женском роде в качестве существительного). Что вы можете сказать о перспективах развития науки в России?

— Сейчас на науку в России стали выделяться очень приличные средства. Если говорить о математике, то улучшилось финансирование, в том числе и поездок, которые необходимы для научного общения (конференции, симпозиумы, семинары). Надо писать заявки на гранты, по ним можно получить неплохие деньги. Мешает внутрисистемным и международным контактам учёных удалённость Новосибирска как от Запада, так и от Востока. Скажем, ближайшие за пределами Новосибирска люди, результаты которых мне всегда интересны, живут в Екатеринбурге. Это 20 часов на поезде. А во Франции, например, поездка с севера на юг страны занимает часов восемь на машине. То есть коллеги там могут регулярно ездить на семинары в соседние города.

Тем не менее, я считаю очень важным наладить нормальный международный обмен. Пора перестать бояться слова «иностранец», начать нанимать постдоков (временная ставка, занимаемая молодым учёным со степенью кандидата наук или соответствующей ей — МГ). Найдутся также квалифицированные люди из любой страны, которые год-два между защитой и поисками постоянной работы захотят провести в Сибири. Почему бы и нет, ездят же в Канаду! Они расскажут международные научные новости, привезут какой-нибудь новый софт, да просто не дадут вариться в собственном соку. Польза и им (новый жизненный опыт), и нам очень большая. Надо отвыкать от изоляции. И так же надо начинать спокойно относиться к тому, что наша молодёжь уезжает на год-два-три. Да, вернутся не все, но те, кто вернутся, принесут с собой ценнейший жизненный и профессиональный опыт.

Беседовала М. Горынцова, «НВС»
Фото В. Новикова

На снимке — неполная четверть из 127 (!) докторов Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН. И пусть из этого числа пока только пять женщин (можно сказать, уже шесть), но все они отнюдь не теряются на столь мощном фоне, а напротив, находятся на самом переднем крае науки. Математики-мужчины искренне гордятся их блестящими достижениями и от всей души поздравляют своих великолепных коллег с Международным женским днём!

— У вас есть ученики? Если есть, то чем они занимаются?

— Сейчас я учеников не беру, потому что слишком много времени провожу во Франции. Но были у меня и студенты, и два аспиранта: Павел Салимов (фактически под совместным руководством с С.В. Августиновичем) и Цындима Батуева (в содружестве с М. Семёновой). Оба защитились, оба работают в институте, вполне успешно. Павел, правда, сейчас большую часть времени проводит в Бельгии, в Льеже, он там на постдоке. Из моих бывших студентов сейчас поступил к С.В. Августиновичу в аспирантуру Александр Валюженич.

— Как вы оцениваете перспективы — и вашей собственной работы, и направления в целом?

— Мои собственные перспективы сейчас неопределённые. Я много времени провожу за границей, и непонятно, как сложится ситуация дальше. Что касается перспектив всего направления — с одной стороны, они существуют. Но с другой — мне очень не нравится, когда математика распадается на узкие

где-то защищает диссертацию, аналог кандидатской, потом год-два-три работает в качестве постдока совсем в другом месте или в двух, обычно за границей, потом получает постоянную ставку снова в новой для себя организации. Вернуться туда же, где защищался, обычно прямым текстом запрещено. Соответственно, нет замкнутых групп, которые поколениями варятся в собственном соку. Везде приезжают, временно или навсегда, новые люди, обмениваются методиками и знаниями.

— А почему нельзя возвращаться туда, где защищаешься?

— Таковы правила — чтобы не образовывалось «междусобойчиков». Пока не было прямого запрета, конечно, все старались брать своих, да и теперь пытаются как-нибудь всё-таки их взять. Скажем, в городе два-три университета, и вот человек защитился в одном, а работать взяли в другой, хотя на самом деле это одна и та же группа.

Такая система имеет и свои минусы, несмотря на то, что в сумме польза для рабочего процесса несомненна. Это всё очень тяжело, в

обществе и передают предрассудки этого общества. Я сама в какой-то момент поймала себя на том, что считаю результат менее интересным, если его автор — женщина. Полезно, помня об этом изъёме в мировоззрении, проверять себя: а что бы я сказала, если бы имя автора было мужским?

У меня, скажем, очень долго был блок: я не бралась за задачи, которые уже кто-то решал, но не решил. Ну как же, мужчины не справились, значит, куда уж мне! Вылечил меня от этого соавтор-американец, у которого такого предрассудка не было, и он просто стал задавать мне вопросы, с которыми не справились другие его коллеги. А я стала на них отвечать. Так что такое отношение надо вытравливать не только из окружения, но и из себя.

— Анна, а как же вы сочетаете семью и карьеру? Я знаю, что вы много внимания уделяете семье, но и докторская степень в 34 года говорит сама за себя... Поддерживает ли вас муж в карьерных устремлениях?

— Время между семьёй и работой делится, прямо скажем, с тру-

— Света, может быть, начнём с того, каким образом вы пришли в науку?
— Да всё просто. Поступила на физический факультет в Красноярский госуниверситет. На 3-м курсе пришла на практику в Институт физики, к Виктору Ивановичу Зиненко. Собственно, так здесь и осталась. Потом была аспирантура в Институте физики.
— Сейчас, я смотрю, девушек и парней много у вас. Радует, что молодёжь вновь стала идти в науку. А у вас это зов души был, физиком стать?
— Да нет. Нет. Просто взяла — и поступила... Ещё в апреле меня одноклассник позвал в университет на предварительные вступительные экзамены. За компанию. Я съездила. И поступила на физфак. У меня золотая медаль, я сдала профильный экзамен по физике на пятёрку. И всё, что мне было нужно — просто принести документы, сдавать больше ничего не требовалось. Параллельно, правда, поступила на экономический факультет, на юридический поступала... И в итоге осталась на физфаке, потому что там люди больше понравились — и преподаватели, и абитуриенты, с которыми общалась. Так и осталась в физике.
— И только теперь поняли, что это — призвание?
— Наверное, так оно и есть... Моё. Хотя, порой кажется, что и не совсем моё. По-разному бывает, когда-то получается, когда-то — не очень. Когда не получается, хочется всё бросить. Мысли приходят, что я глупая, это вообще не моё...
— Но в итоге-то получается? Кандидатскую защитить — это не фунт изюму съесть...
— Трудно, конечно, бывает. Иногда — совсем трудно. Просто работать нужно очень много, чтобы что-то получилось в этой жизни.
— Да, не только в физике...
— Везде. Талант — это только 10 % успеха, всё остальное — труд. Тяжёлый и зачастую никому не заметный, но только из него и складывается успех.

«Стремитесь вперёд!»

Есть в Красноярском научном центре СО РАН такое подразделение — Совет молодых учёных. Думаю, всем интересно узнать — чем же он занимается? Потому накануне праздника мы обратились к председателю Совета, члену Президиума КНЦ СО РАН Светлане Софроновой с просьбой рассказать о деятельности Совета молодых учёных, о работе. И о себе самой. Всё-таки — 8 Марта!

— Философские обобщения... Света, а как так получилось, что вы стали председателем Совета молодых учёных такого мощного Красноярского научного центра? Даже Александр Леонидович Асеев называет наш КНЦ «мощным»...
— Сначала я стала председателем Совета молодых учёных Института физики, сменила Сергея Колмогорцева, а поскольку он был также председателем Совета молодых учёных КНЦ, то после его ухода председателем стала я.
— О вас мы немножко узнали. Давайте перейдем к целям и задачам, стоящим перед нашим Советом молодых учёных. Чем занят Совет?
— Разными проблемами молодых учёных. В основном, это, конечно, социально-бытовые трудности: составляем жилищные списки, ходатайствуем о получении служебного жилья... Поскольку это большей части молодых учёных касается, то они этим и занимаются. Это работа текущая, постоянная, может быть, не очень приятная, занимающая очень много времени... Тем не менее, её нужно делать. Второй важный момент — это, собственно, научная деятельность. Здесь роль Совета молодых учёных заключается в организации разного рода мероприятий, конференций для молодых учёных, поддержка в поездках на различные конференции, информирование о начинающихся конкурсах, грантах, проектах... Ну, и третья составляющая, которой Совет молодых учёных занимается — популяризация науки.
— Большая часть СМИ в сложившихся условиях требует денег за публикации...
— Мы популяризацией науки занимаемся по большей части не посредством СМИ. Читаем научно-популярные лекции, организуем для детей кружки, проводим экскурсии, какие-то иные мероприятия...
— С какими именно школами, гимназиями, лицеями вы работаете?
— В первую очередь это, конечно, наша гимназия № 13 в Академгородке. Но наши молодые учёные работают не только в школах, но и в различных центрах. Например, Экологический центр «Фламинго» — там работает молодёжь из Института леса. Институт биофизики регулярно привозит ребятшек на экскурсии. К ним приезжают даже из Зеленогорска. Физики тоже проводят экскурсии для ребят. Часто школьники бывают в

Центре коллективного пользования, где знакомятся с самыми новыми приборами и научным оборудованием. В Дни науки совместно с молодыми учёными, которые входят в Совет при губернаторе Красноярского края (который я тоже возглавляю), мы начали цикл публичных научно-популярных лекций уже не только для детей — для всех желающих. Лекции проводятся в СФУ — там удобная площадка, которая может вместить большое количество людей.
— У вас с СФУ полное взаимодействие?
— Не только с СФУ. У нас вообще дружный Совет при губернаторе, со всеми вузами по мере необходимости мы взаимодействуем достаточно хорошо. Есть контакты и с наукоёмкими предприятиями — с ИСС, с Красмашзаводом и другими...
— Как развивается взаимодействие с Красноярским краевым Фондом поддержки научной и научно-технической деятельности? Фондом науки, как его принято называть?
— У нас теснейшее взаимодействие с Фондом науки! По всем молодёжным конкурсам члены Совета молодых учёных при губернаторе выступают в качестве экспертов. Мы проводим экспертную оценку молодёжных конкурсов, участвуем в отборе заявок, контролируем, чтобы всё было в соответствии с разработанным нами положением. Экспертная работа — большая и очень важная составляющая нашей деятельности.
— С Красноярским региональным инновационно-техническим бизнес-инкубатором сотрудничаете?
— В КРИТБИ есть наши резиденты, например, сотрудник КНЦ, к.ф.-м.н. Стас Хартов, но всё-таки что касается Красноярского научного центра, поскольку здесь исследования в большей степени фундаментальные, то с КРИТБИ мы взаимодействуем чуть менее плотно, чем с Краевым фондом.
— Света, у вас столько дел в Совете... А кто науку двигать будет? Время-то на исследования остаётся?
— Приходится сжимать время. Так что оно есть.
— А докторская в какой стадии?
— Докторская — это большой труд...
— Я догадываюсь.
— «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Соответственно, как только ты защитил кандидатскую диссертацию,

и если ты совершенно нормальный исследователь со здоровыми, никакими не завышенными амбициями, целями, планами и интересами, то следующий логичный этап — это докторская работа. Ставишь новые задачи, цели, получаешь результаты, которые через какое-то время и могут вылиться в докторскую работу. Мы же не на Олимпиаде, где через четыре года нужно выиграть очередную медаль... Просто ты проводишь определённые исследования и в какой-то момент, когда твоя квалификация достигнет определённого уровня, ты можешь претендовать на следующий уровень.
Сама по себе докторская работа — это не самоцель, важно, чтобы были интересные исследования и интересные результаты, чтобы человеку было интересно этим заниматься. То есть, чтобы научная работа шла, исследования проводились, а признание само придёт. Пока — нет, потому что ещё не тот уровень. В принципе, работа в Совете молодых учёных достижению этого уровня не помогает. Вот, наверное, когда брошу работу в Совете молодых учёных, через некоторое время необходимый уровень и будет достигнут...
— Света, а вы ведь научно-популярную передачу вели?
— Да, два года у меня был опыт работы с телевидением. Раз в неделю. Было два телевизионных сезона.
— Почему всё это закончилось?
— Не знаю, не сошлись характерами... Точнее, у ТВК немного поменялся регламент, и поэтому мы не договорились о продолжении... Сейчас на Енисей-Регione идёт нечто подобное, только уже не с моим участием — студенты СФУ показывают там опыты... Я рада, что эта идея не умерла, а продолжает жить на другом канале, пусть в исполнении других людей. Это не важно! Важно, что интерес есть. Недавно, кстати, были переговоры с Енисей-Регионом, будем думать, как продолжать это сотрудничество. У них теперь своя сетка вещания, и, может быть, получится делать даже передачу о науке. Поживём — увидим. В этом отношении тоже нужно работать.
— В общем, всё у нас опять впереди...
— У нас всегда всё впереди! Надо жить будущим, думать о нём и стремиться вперёд.

С. Чурилов, г. Красноярск
Фото автора

Мастер высококонтекстуального общения

Ульяна Алексеевна Винокурова, кандидат психологических наук, доктор социологических наук, ведущий специалист в области этнопсихологии. В канун Международного женского дня она ответила на несколько вопросов корреспондента «НВС».

— Родилась я за Полярным кругом. В 1971 году окончила Ленинградский государственный университет им. А.А.Жданова, была в первом выпуске нового психологического факультета, основанного ведущим учёным в области психологии Б.Г. Ананьевым. Кстати, в Новосибирске живёт и трудится моя однокурсница — Лариса Меньшикова, доктор психологических наук. Кандидатскую диссертацию я защищала в 1986 году в ЛГУ, докторскую — в 1994 году в Институте социологии РАН. До 1-го января нынешнего года я работала проректором по науке Арктического государственного института культуры и искусств в Якутске. Кроме того, являюсь осно-

вателем НИЦ циркумполярной (то есть арктической) цивилизации.
— Ульяна Алексеевна, как случилось, что вы заинтересовались именно этнопсихологией, когда это произошло, кто повлиял на ваш выбор?
— Я думаю, что это произошло, в основном, благодаря моей бабушке, она была народной сказительницей и этнопедагогом (как это сейчас называется), очень тонко чувствовала людей и учила меня этому. Это так называемое высококонтекстуальное общение, присутствующее в нашей культуре — когда человек общается, предвосхищая намерения и мысли другого. Моя бабушка обладала таким бесценным даром, пришедшим из древности, и это меня увлекло.
— Расскажите о тематике ваших работ.
— Работа по психологии была посвящена изменению ценностных ориентаций якутов в условиях урбанизации, книга по этой теме вышла в издательстве «Наука».
В тот период этнические общности Сибири только начали встраиваться в урбанистический образ жизни и процесс происходил нелегко — они хотели сохранить свои традиционные ценности как путь развития этнической идентичности. А тема докторской — формирование ценностного сознания коренных народов, актуальность этой проблемы возрастает, поскольку формационный подход в науке наконец-то уступает цивилизационному (как методологическому подходу к изучению коренных народов).

Цивилизационный подход действительно оказался намного продуктивнее, а если говорить именно о способах ценностного выбора, то цивилизации — наиболее крупные человеческие сообщества, организованные по ценностному приоритету. И я полагаю, что сейчас народы нашей страны смогут сплотиться, только если ими будут осознаны и сформированы общие духовные и цивилизационные ценности. Ничто другое нас не сможет объединить.
Главное на Севере — это взаимоподдержка, взаимопомощь, без чего в наших суровых условиях просто не выжить. И это мировоззрение разделяют все — коренные и пришлые, горожане и оленеводы, люди разных профессий и национальностей.
Я убеждена, что существует локальный тип цивилизации — циркумполярной, арктической, вокруг Северного Ледовитого океана. Написала об этом монографию, за которую в прошлом году получила Государственную премию Республики Саха (Якутия) в области науки и техники.
Наш проект «Циркумполярная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра» стал международным, поддержан ЮНЕСКО и ИКОМ. Я как раз возвращаюсь из Москвы, где приняла участие в отчетно-выборной конференции ИКОМ России. В.И Толстой в отчетном докладе отметил наш проект в числе наиболее эффективных и перспективных.
Суть моей научной и преподавательской

работы сводится, в основном, к тому, чтобы способствовать возрождению культур народов Арктики через научные и образовательные ресурсы и информационно-просветительские каналы. Мы создали два многоязычных сайта — arcticmuseum.com и kuyaa.ru
— Человек живет не только работой, скажите пару слов о своих интересах, увлечениях, хобби.
— С детства люблю фотографировать, дочери подарили мне фотоаппарат «Nikon — D3200». Это увлечение привело к преподаванию визуальной социологии.
Люблю вышивать. У меня три взрослых дочери и семь внуков, каждый из них — моя новая грань, так радостно видеть, как они растут (во всех смыслах). И каждому своему ребенку и внуку я вышила панно — образ, соответствующий чаду: у дочерей — лебеди, букеты полевых цветов, тюльпанов, у внуков — олень, красный конь, лев, орел, алые паруса, оранжевый жеребёнок. Увлекаюсь разведением садовых цветов, особенно петуний, в наших условиях они расцветают только в благодарность за любовь к ним. К комнатным растениям я поостыла — они требуют очень много внимания, а я с возрастом все больше езжу: коллеги приглашают, и самой увлекательно вникать в цветущее разнообразие народов и стран.

Е.Садыкова, «НВС»
Фото В. Новикова

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Счастливым случаем

Уж столько десятилетий эксплуатируются эти гениальные строки русского поэта: «Есть женщины в русских селеньях!..» Поводов сослаться на них более чем достаточно. И самый главный — 8 Марта, день, когда женщина кажется особенно прекрасной.

Ведь что интересно, обозначенную характеристику можно смело приложить к любой биографии, такие они, наши женщины — и с конём справятся, и на пути у огня встанут.

Ленина Кузьминична Козачок работает в Новосибирском институте органической химии СО РАН им. Н.Н. Ворожцова более полувека. Сорок два года была бессменным учёным секретарём — рекорд вряд ли кем-то побитый. На сегодняшний день она — помощник директора по научно-организационной работе. «Прекрасный помощник!» — говорит и.о. директора НИОХ д.ф.-м.н. Е.Г. Багрянская.

Вьюжной зимой 1959-го Л.К. Козачок приехала с семьёй в Новосибирск. За плечами — с отличием оконченный химфак Львовского политехнического института, год преподавания в техникуме.

Через какое-то время пошла устраиваться на работу в создаваемый Институт органической химии. В маленьком кабинете на ул. Советской её принял неотразимый Николай Николаевич Ворожцов, директор. А у него, как рассказывали, была потрясающая интуиция — зрил в корень. Он сам гордился своей способностью видеть людей насквозь. В молодом специалисте директор сразу разглядел качества, необходимые для занятия столь беспокойной и ответственной должности, как учёный секретарь — именно его поdiskивал в институт Николай Николаевич.

С этого счастливого случая и началась

главная часть биографии Ленины Кузьминичны. В её трудовой книжке появилась вторая запись — учёный секретарь, на долгие-долгие годы.

Л.К. Козачок и не представляла, насколько тяжела эта ноша, да ещё в только что формирующемся институте. Работы всё прибавлялась, она охватывала разные сферы — первая аспирантура, аттестация научных сотрудников, приём иностранцев, первые публикации и издания, защиты. Плюс масса повседневных дел, важных, обязательных, не терпящих отлагательств. Причём всё надо было делать «на отлично» — директор требовал.

Школу Ленина Кузьминична прошла что надо! Работе молодой учёный секретарь отдавалась полностью и со всей душой. В ней были те самые качества, которые быстро оценили и руководство, и сотрудники — трудолюбие, организованность, всегда ровное настроение, уважительное отношение к коллегам. Директора, а она работала при нескольких, ценили своего помощника и могли на учёного секретаря полностью положиться. Люди они были все разные. Даже Н.Н. Ворожцов, сыгравший огромную роль в судьбе Ленины Кузьминичны, перед которым она преклоняется, бывал и слишком горяч, и несправедлив.

Институтский люд любит Ленину больше всего за то, что она своя, чуткая и отзывчивая. «В нашем институте есть кабинет, двери которого всегда и для всех открыты. Сюда можно придти с любыми проблемами, вопросами и быть уверенным, что встретишь сочувствие, понимание, а главное, получишь необходимую информацию и помощь», — писали в один из её праздников сотрудники. — Вы всегда первой «кидаетесь на амбразуру», когда помощь нужна, а она всегда кому-то нужна».

Было время, когда учёный секретарь задумала уйти в лабораторию, завлаб усиленно агитировал — попытку тут же пресекли. Козачок была необходима именно в занимаемой должности.

Вот такая она — старейший сотрудник НИОХ, Заслуженный ветеран Сибирского отделения Ленина Кузьминична Козачок. Всегда в центре событий и всех проводимых в институте мероприятий. Много сделала она для сохранения истории института, его традиций, открытия музея, увековечения памяти трёх директоров: академиков Н.Н. Ворожцова, В.А. Коптюга и члена-корреспондента АН СССР В.П. Мамаева. У неё немало наград, знаков признания на разных фронтах.

Вот и ещё вам один убедительный пример. Нучто тут ещё скажешь — есть женщины!..

Л. Юдина, «НВС»
Фото В. Новикова

Наша «музейная мама»

В День светлого праздника 8 Марта, когда все мужчины особенно внимательно к представительницам «слабого» пола (лучше бы ежедневно!) хочется на страницах нашей любимой газеты рассказать о Маргарите Павловне Могилевой, старейшей сотруднице Центрального Сибирского геологического музея.

В музей она пришла в 1962 году, уже имея за плечами пятилетний опыт работы геолога-поисковика после окончания института. Активная и энергичная, добрая и отзывчивая, именно музею и его коллекциям отдаёт она свою любовь и знания все последние пятьдесят лет трудовой геологической биографии.

Значительная часть ценнейших экспонатов музея и практически большинство наиболее крупных монолитов (от 150 до 800 кг) привезено именно Маргаритой Павловной, причём часто из весьма отдалённых и труднодоступных районов Сибири. Надо уметь заручиться поддержкой высокого руководства, очаровать рассказами о коллекциях и значимости музея, уговорить местное начальство передать их именно нам, а не отправить в производство, вывезти их, а потом найти им место в коллекциях музея. За годы таких полевых работ сотни килограммов уникальных образцов, тщательно завернутых для лучшей сохранности, вынесено ей в рюкзаках из карьеров и других горных выработок.

Маргарите Павловне, например, удалось как дар музею получить на месторождении «Сиреневый камень» 800-килограммовый монолит чаройта. Надо было загрузить его в вертолёт, довести до базы экспедиции в Хатты (Якутия), договориться с рабочими (за ящик коньяка), чтобы его и ещё несколько образцов приполитировали. Затем всё это погрузить в контейнер — и баржей до Ленска и далее по железной дороге до Академгородка и института. Наш сотрудник Роман Слободской, увидев плачущую и растерянную

Маргариту возле контейнера, быстро собрал команду добровольных грузчиков из числа научных сотрудников ИГиГ, они затащили образец на второй этаж и поставили его у входа в музей. Вскоре уникальное и единственное в мире месторождение редкого самоцвета будет полностью отработано. Таким же образом с помощью однокурсника, начальника Бурятского геологического управления, ей удалось достать в дар музею и привезти несколько крупных блоков высококачественного нефрита.

Администраторы высокого ранга любят говорить, что незаменимых сотрудников нет, исключая лишь себя из этой категории, имея в виду, что всех других можно заменить двумя или тремя работниками, хотя с трудом справляющихся с тем объёмом работы, который выполняет один. Маргарита Павловна — человек в музее практически незаменимый, со старой, доперестроечной закалкой необыкновенной трудоспособности. Нас всегда поражает, как она, не жалуясь на здоровье, всё отлично успевает и крутится как белка в колесе без минуты свободного времени. Она диспетчер по экскурсионному обслуживанию — бесконечные телефонные звонки с размещением по дням и часам, нередко с поиском свободных «окон», распределение экскурсий по группам и экскурсоводам в зависимости от возраста посетителей, их тематической заинтересованности и языковой принадлежности.

Как блестяще и очень квалифицированно проводит она экскурсии от первоклашек до VIP-персон — просто заслушаешься! И не только на русском, но и на отличном немецком языке. Надо ещё постоянно следить и за новыми научными публикациями и новостями в СМИ, чтобы отвечать на все вопросы, и рассказывать так, чтобы у посетителей возникло желание прийти сюда вторично и на более долгое время. Не случайно в книгах отзывов посетителей на многих десятках страниц написана масса восторженных добрых и тёплых слов в её адрес.

Музей стал для Маргариты Павловны вторым, если не первым, домом, а его коллектив — второй семьёй. Меж собой мы называем её «музейной мамой», хотя некоторые из наших сотрудников старше.

Хочется пожелать дорогой нашей коллеге, Маргарите Павловне Могилевой, здоровья, поздравить её с Международным женским днём и сказать большое спасибо за самоотверженную работу. Именно на таких людях держатся музеи, особенно в наши тяжёлые дни.

С. М. Николаев, к.г.—м.н., куратор минералогического и рудного отделов Центрального Сибирского геологического музея

От холодных вод Байкала до вечной мерзлоты Арктики

Мария Суслова выглядит совсем не так, как принято представлять «классического» учёного. Молодая красивая женщина, блондинка с лучистыми глазами и очаровательной улыбкой — специалист по микробиологии, старший научный сотрудник Лимнологического института СО РАН, кандидат биологических наук, автор нескольких десятков научных работ, лауреат именитой молодёжной премии СО РАН.

Именные награды в Сибирском отделении вручаются раз в два года. За цикл работ «Исследование роли психрофильных микроорганизмов в экосистемах с экстремальными условиями обитания: оз. Байкал, шельф Карского моря, льды вечной мерзлоты Арктики и Монголии» Мария получила премию имени академика Г.И. Галазия — учёного с мировым именем, посвятившего большую часть жизни изучению и защите озера Байкал. Сегодня его профилем украшен диплом, которым вместе с памятным знаком «Серебряная сигма» награждают лауреатов.

Непосвящённому человеку название работ М. Сусловой кажется сложным и непонятным. «Псих-

рофильные — значит холодоустойчивые, существующие в экстремальных условиях, то есть при низких температурах. Мы изучаем, как микроорганизмы выживают в таких условиях, какие функции при этом выполняют, насколько они активны. Так, некоторые из них, уже в процессе оттаивания способны разлагать сложные органические вещества. Отдельные микроорганизмы могут вырабатывать вещества, необходимые для борьбы с инфекциями», — поясняет Мария.

Экстремальные условия для микроорганизмов нередко становятся экстремальными и для исследователей, которые изучают их в местах обитания. Если на Байкале у Лимнологического института есть собственная полностью оборудованная микробиологическая лаборатория, то в некоторые дальние экспедиции всё необходимое приходится везти с собой или обходиться подручными средствами на месте. Так, в Карском море иркутским учёным пришлось работать на обычном судне-рефрижераторе, предназначенном для перевозки продуктов. Холодильник, необходимый для сохранения психрофилов, на корабле был, а вот все остальные ус-

ловия микробиологи обеспечивали сами: устанавливали бактерицидные лампы для стерильности, приваривали к борту специально привезённую лебедку, чтобы с её помощью брать пробы.

«На месте исследований мы берем пробы воды или донных осадков. Обычно это делается специальным дночерпателем либо гравитационной трубой. Осадок помещаем в колбу с водой, чтобы отделить исследуемый материал от частичек грунта. Затем делаем посев в чашках Петри и оцениваем результат на предмет наличия микроорганизмов по выросшим колониям. Впоследствии каждой колонией занимаемся отдельно: отсеиваем, смотрим под микроскопом, чистая культура микроорганизма или нет. Если нет, то проводится большая трудоёмкая работа по получению чистой культуры, и только затем изучают её активность и видовую идентификацию», — делится Мария подробностями работы микробиологов.

Бывает так, что на месте берутся только пробы, а остальные исследования проводятся уже в лаборатории Лимнологического института, в Иркутске. Перевозят материал в сосудах Дьюара, наполнен-

ных жидким азотом. В лаборатории холодолюбивые микроорганизмы «живут» в холодильниках, в почти «родных» условиях.

Обитают психрофильные микроорганизмы везде, где сохраняется низкая температура. В нашем регионе их изучают преимущественно на пробах из Байкала, однако, как видно из исследований Марии, в масштабах планеты микробиоло-

гическая «география» практически не ограничена: тут и Карское море, и Арктика, и Монголия. Некоторые виды микроорганизмов обнаруживаются повсеместно, другие — только в определённых местах. В перспективе, по словам М. Сусловой, дальнейшее изучение ледников Арктики.

Ю. Смирнова, г. Иркутск
Фото В. Короткоручко

«Ничего не итожим...»

5 марта отметила свой юбилей журналист, писатель, драматург Замира Мирзовна Ибрагимова.

Родилась в Ленинграде, училась в ЛГУ. Но истинной судьбой её стал Академгородок.

Знаменитые учёные М.А. Лаврентьев, Г.И. Марчук, А.Г. Аганбегян, Г.И. Будкер, В.А. Коптюг, А.А. Ляпунов, Н.Л. Добрецов, А.А. Трофимук, А.В. Николаев, С.Т. Беляев — на всю жизнь стали её прекрасными собеседниками.

Начинала в газете «Молодость Сибири». Шёл 1959 год.

Академгородок только ещё строился. С ним росла и Замира Мирзовна: молодёжные и партийные газеты, телевидение, журнал «ЭКО», «Литературная газета», журнал «Огонёк» — времён перестройки. Работать было сложно везде. «Про генетиков напишу — Федору Степановичу (первому секретарю Новосибирского обкома Ф.С. Горячеву — **Авт.**) не нравится. У экономиста интервью возмю — тоже не нравится». Очень вовремя академик А.Г. Аганбегян пригласил молодую журналистку в журнал «ЭКО». А затем уехал в Ленинград собкор «Литературной газеты» Илья Фоянков. Сменил его замечательный писатель Николай Самохин, но Самохина научная проблематика мало интересовала, он пригласил Замиру Мирзовну. Союз с газетой стопроцентно удался, — «под Замиру» открыли целый раздел «Сибирское отделение ЛГ».

«До 1993 года я работала собкором по Сибири в журнале «Огонек», — вспоминала позже Замира Мирзовна. — Однажды мне предложили: «Приезжает Алла Пугачева. Посмотри, как она общается с горничными, официантами, шоферами. Выдай гвоздь!» Но для меня это было невозможно — это снижение моей профессии, мое личное падение. Я писала о проблемах Сибири, о человеческих драмах, о научном поиске и вдруг и после

этого начну выслеживать поп-звезду в общении с «прислужгой»...

В 2000—2001 гг. она вела постоянную рубрику в приложении «Время Сибири» в газете «Век». 30 лет сотрудничала на новосибирском телевидении, была ведущей, комментатором, обозревателем, сценаристом, редактором передач.

Названия книг, написанных Замирой Мирзовной, говорят сами за себя.

«Не славы ради, а пользы для» (1978). «Золотая Долина Сибири» (1982). «Сибирь не понаслышке» (1981, 1984, в соавторстве с А.Г. Аганбегяном). «Сибирь на рубеже веков» (1984, в соавторстве с А.Г. Аганбегяном). «Учёный и время» (1986). «Треугольник Лаврентьева» (1989, в соавторстве с Н.А. Притвиц). «Риск прямого восхождения. Земные истории астронома Язева» (2005). Наконец, прекрасная книга о давнем друге художнике Николае Гришюке — «Я пишу настроения» (2005).

Однажды дочка Замиры, учившаяся в седьмом классе, сочинила пьесу.

Разумеется, пьесу поставили в семейном кругу. Увлеченный примером, за перо взялся младший сын. Учился он в первом классе, поэтому список героев его драматургического произведения не отличался особой прихотливостью: первый солдат, второй солдат, третий солдат, четвертый солдат, и так до одиннадцатого. В конце концов, глядя на детей, рискнула попробовать силы сама Замира. С той поры (она сама не раз об этом говорила) пьесы пишутся как бы сами собой. «Одиноким предоставляется общежитие»... «Сердце в кармане»... «Да и нет не говорит»...

В толстом журнале «Проза Сибири», который выходил в Новосибирске в 1994—1996 годах, когда сибирские читатели катастрофически были оторваны от новинок художе-

ственной литературы, Замире досталась особая роль: к каждому номеру она писала специальную вводку.

«Ничего не итожим, — читаем, например, в номере четвертом за 1995 год. — Пять книжек нового, самого что ни на есть толстого журнала увидели свет вопреки самым мрачным пророчествам и общеизвестным обстоятельствам. Иные пророчества походили на приговоры — и года не протянет. Писатели же в Сибири повымерли, а читатели вымирают в жестокой борьбе за право продать-купить...»

Разрушая мрачные прогнозы, усилиями редакции «Прозы Сибири» (и Замиры Мирзовны, естественно) шли к сибирякам самые новые произведения Кира Булычёва, Александра Бирюкова, Бориса Стругацкого, Владислава Крапивина, Юрия Магалифа, Романа Солнцева, Бориса Штерна, Михаила Успенского, Александра Етоева, Василия Аксёнова и многих других замечательных писателей.

Раз, два, три, четыре, пять.

Надо всем учиться ждать.

Не писать и не считать.

А учиться ждать и ждать.

Ждать единственного дня.

Мне — тебя, тебе — меня...

— напевала героиня одной из пьес Замиры Ибрагимова.

Но сама Замира знает цену времени.

Член Союза журналистов России, член Союза писателей России, обладательница Почетного золотого знака «Достояние Сибири», лауреат литературной премии им. Н.Г. Гарина-Михайловского, автор множества интереснейших книг. Портрет Замиры Мирзовны работы известного сибирского художника Сергея Мосиенко уже несколько лет украшает «Галерею выдающихся новосибирцев»...

Не будем перечислять российские издания, с которыми она сотрудничала и продолжает сотрудничать. Да еще она второй десяток лет преподает на факультете журналистики Новосибирского университета.

На вопрос молодой журналистки Анастасии Козловой «Что вы пытаетесь привить студентам?» — Замира Мирзовна без колебаний ответила: «Те имена, которые остались в русской журналистике — это всегда боль общества, это неравнодушие к окружающему, это судьбы маленького человека, это стремление к высшему представлению о культуре, назначении человека. Анатолий Аграновский однажды сказал: «Хорошо пишет тот, кто хорошо думает». Вот именно это и хочется привить студентам — учиться хорошо думать, отзываться на то, что происходит вокруг».

Так что, действительно, ничего пока не итожим.

Г. Прашкевич
Фото В. Новикова

А если заглянуть вглубь веков?

Ирина Сергеевна Чувашова — старший преподаватель кафедры динамической геологии геологического факультета ИГУ, научный сотрудник лаборатории изотопии и геохронологии ИЗК СО РАН, кандидат геолого-минералогических наук — специалист в области изотопной геохимии и геохронологии кайнозойских вулканических пород Азии, автор и соавтор более 80 опубликованных научных работ. Проводила геологические исследования на юге Сибири, в Приамурье, на о. Сахалин, в Монголии, Китае и Кыргызстане. В Монголии снималась в фильме «Проснулись ли вулканы Монголии?». Недавно стала лауреатом молодёжной премии Сибирского Отделения РАН им. академика Н.А. Логачёва.

Она пришла в Институт земной коры СО РАН на практику, когда училась на 3-м курсе Иркутского госуниверситета. Особого интереса к какому-то определённому направлению исследований не было. Просто её преподаватель по структурной геологии рекомендовал студентку на производственную практику в лаборатории изотопии и геохронологии к Сергею Васильевичу Рассказову. «Сначала не думала, что этим заниматься буду. В первую очередь пробами озадачили — не очень интересно, потом на конференцию послали как соавто-

ра работы, а потом — в поле. И всё! С полей началась любовь к геологии, геохронологии, вулканизму. Когда в первый раз изучали молодые кайнозойские вулканы в Монголии, понравилось всё — и величественные пейзажи, и интереснейшие объекты. Руководитель нашей экспедиции оказался замечательным учителем».

Несмотря на то, что когда Ирина пришла в институт, у неё уже был маленький ребёнок и времени, естественно, ни на что не хватало, она довольно быстро подготовила диссертацию и защитилась. Работала не только по программам РАН. Уже в первые годы включилась в выполнение гранта Минобразования РФ, затем последовали другие гранты. Сейчас выполняет большую серьёзную работу по сопоставлению вулканического поля Дариганга в юго-восточной Монголии с Витимским полем в Сибири.

— В 2006 году работали на Витимском плоскогорье, где «Соснов-геология» разбуривала палеодолины с базальтами и осадочными отложениями на предмет поисков урановых месторождений. Позже, когда стали работать на слабо изученной территории Дариганги, обратили внимание на поразительное сходство вулканических полей этих территорий, — рассказывает Ирина. — Если уран есть в витимских

подбазальтовых палеодолинах, он должен быть и в дариганских.

Вывод о сходстве условий вулканизма мы получили по результатам аналитических работ химиков и изотопистов нашей лаборатории. Мы действуем сообща, перепроверяя результаты, вместе несём ответственность за выводы, если они вдруг окажутся неверными. Здесь важно хорошо понимать геологию и выявлять непредсказуемые отклонения в анализах, не имеющих никакого геологического смысла.

Был у нас случай с изотопами стронция. Измерили необычно высокие отношения элемента в киргизских и монгольских вулканических породах, а состав изотопов неодима и микроэлементов в них несколько не отличался от пород с низкими стронциевыми изотопными отношениями. Почему? Загадка. После обработки проб кислотой они дали такие же низкие значения изотопных отношений стронция, как и обычные вулканические породы.

Постоянно возникают спорные вопросы, требующие обоснованного ответа. Особенно ответственно делать выводы, отличающиеся от выводов предшествующих работ, основанных на данных других аналитических лабораторий, в том числе зарубежных. С получением новых высокоточных данных, тщательно выверенных на международных стандартах образцах, возникают новые гипотезы.

Почему интересен прежде всего кайнозой? Если заглянуть вглубь веков, можно понять, что происходило с Азией на самом последнем этапе её геологической эволюции, сделать оценку современного состояния. Например, на территории Монголии произошло не так много вулканических событий. Возникает вопрос — почему вулканы действовали во внутренней части Азии? Были предположения о том, что вулканизм вызван горячими струями, поднимающимися под Азией с границы ядра и мантии. Но глубинная

сейсмическая томография таких струй не различает, а показывает наличие плотных высокоскоростных неоднородностей. Наше изотопно-геохимическое изучение компонентов кайнозойских базальтовых расплавов в пространстве и времени выявило своеобразные механизмы образования выплавов, связанных с активизацией палеослабых фрагментов, оставшихся от некогда существовавших, но закрывшихся палеоокеанов.

— Нам частенько показывают по телевизору американские фильмы, в которых объясняют процессы, происходящие в недрах земли. И представляя эту огненную лаву, которую видим на экране, мы всегда думаем о том, где она прорывается. Ведь именно вулканы, которые вы изучаете, представляют такую опасность?

— Не думаю, что в ближайшие годы нас ждут вулканические события. Землетрясения — да, мы живём рядом с очень сейсмически активной Байкальской рифтовой зоной. В Монголии вулканы вряд ли проснутся, но могут и заговорить в других районах Внутренней Азии, например, в хребте Удокан, в северо-восточной части нашей рифтовой зоны. Нужно продолжать искать закономерности в эволюции молодых глубинных процессов и активности современного вулканизма.

— Что вас привлекает в науке?

— Это же здорово — видеть новые места и страны, пытаться понять что-то новое. Постоянно возникают вопросы, и ещё на очень многие из них ты не можешь ответить. Сейчас наука быстро развивается, мы проводим экспедиционные работы, делаем много анализов микроэлементов и изотопов горных пород. Имеем хорошую лабораторную базу, опыт старшего поколения. На любую ситуацию нужно смотреть с разных сторон. Если посмотришь с одной — увидишь только одну грань.

Г. Киселёва, «НВС»

Конкурс

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физики им. Л.В. Киренского СО РАН объявляет конкурс на замещение должностей на условиях срочного трудового договора: заведующего лабораторией кристаллофизики; главного научного сотрудника в лабораторию теории нелинейных процессов на неполную рабочую неделю (36 часов); научного сотрудника в лабораторию теоретической физики на неполную рабочую неделю (20 часов); научного сотрудника в лабораторию теоретической физики на неполную рабочую неделю (20 часов). Дата проведения конкурса: по истечении двух месяцев со дня выхода объявления, на ближайшем заседании конкурсной комиссии. Место проведения: конференц-зал ИФ СО РАН. Заявления и документы направлять по адресу: 660036, г. Красноярск, Академгородок, 50, строение № 38.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Геологический институт СО РАН объявляет конкурс на замещение должностей научного сотрудника лаборатории методов сейсмопрогноза по специальности 25.00.10 «геофизика, геофизические методы поисков полезных ископаемых». Дата проведения конкурса — 16 мая 2013 г. С победителями конкурса будет заключен срочный трудовой договор по соглашению сторон. Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Документы направлять в конкурсную комиссию до 30.04.2013 г. по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6а. Справки по тел.: 8(3012) 43-33-85 (отдел кадров). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов опубликованы на сайтах СО РАН (www.sbras.nsc.ru) и института в (www.geo.stbur.ru) сети Интернет.

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

«Не говори с тоской: их нет,

15 января 2013 года не стало Елены Константиновны Ромодановской. Она была не только одним из светил отечественной славистики, но и человеком разносторонних интересов и талантов, замечательной рассказчицей и собеседницей, заботливой наставницей своим ученикам.

Из официальной справки:

Выдающийся учёный, член-корреспондент РАН (1991), доктор филологических наук (1988), профессор (1992), зав. сектором литературоведения ИФЛ СО РАН (1992), директор Института филологии СО РАН (1998). Е.К. Ромодановская родилась 6 марта 1937 года в Ленинграде. Окончила Ленинградский государственный университет (1959) и аспирантуру Пушкинского Дома (1964–1967), её учителями были учёные-литературоведы, известные своими трудами по истории древнерусской литературы в стране и за рубежом — И.П. Еремин, Л.А. Дмитриев. Опыт текстолога, литературоведа, флиграноведа и археографа она получила в Секторе (Отделе) древнерусской литературы Пушкинского дома, которым руководили сначала В.П. Адрианова-Перетц, затем Д.С. Лихачёв. Профессиональное мастерство, полученное в ленинградском/петербургской филологической школе, она активно использовала для становления и развития филологической науки в Новосибирском научном центре.

Здесь работа Е.К. Ромодановской началась в секторе истории феодального периода, куда входила Археографическая группа, возглавляемая Н.Н. Покровским. Ранняя «сибирика», т.е. литература начального периода освоения Сибири была в то время большей частью «белым пятном». Елена Константиновна, как и её коллеги в секторе, углубилась в местную проблематику, не забывая, однако, о её неразрывной связи с общерусским историко-литературным процессом.

Н.Н. Покровский: В 1960-х гг. мы следовали принципу: не замыкаться только на региональной тематике, обязательно исследовать общерусские процессы и их влияние на Урал и Сибирь, а также уметь ставить на сибирских темах проблемы литературы, культуры, общественного сознания всей нашей страны. Соответственно, с самого начала Елена Константиновна целенаправленно и успешно делила сферу своих интересов: с одной стороны на сибирское летописание, литературное творчество тобольских архиереев, сибирские повести и сказания о местных святых, иконах, городах, а с другой — на такие явления общерусской литературы как возникновение беллетристики, театральной драматургии, повестей о «гордых царях», издревле привлекавших внимание анонимных авторов памятников мировой и отечественной литературы.

Когда человек уходит, те, для кого он был значим, говорят о нём. Елену Константиновну вспоминают многие... Планируется мемориальный сборник статей, посвящённый ей. В нём будут и воспоминания коллег и учеников.

Дела Е.К. Ромодановской говорят сами за себя. Такие масштабные труды как «Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы» или монография «Римские деяния» на Руси... — явления, которые не могут остаться незамеченными в науке. Но в воспоминаниях, которые мне довелось прочитать, постоянно звучит мотив неразрывности человеческой и научной деятельности Елены Константиновны. Видимо, роль личности в истории всё-таки велика.

Начало пути

Н.С. Демкова: Я, может быть, лучше других помню начало пути Елены Константиновны в науку: мы учились вместе, на одной и той же кафедре филологического факультета ЛГУ — и даже почти в одно и то же время, с интервалом в пять лет. Крошечная аудитория на втором этаже родного факультета, где осенью 1955 г. профессор М.О. Скрипилль читал нам, весьма немногочисленной аудитории энтузиастов, долгожданные лекции о русских житиях. Аудитория только-только вмещала пятерых, самого Михаила Осиповича и его четырёх слушателей: Лену Ромодановскую, Сашу Панченко, Телю Зыкова и меня, Наташу Сарафанову, тогда уже аспирантку кафедры русской литературы. Других спецкурсов или семинаров «по древности» в те времена не было, и консультации с нашим общим научным руководителем, профессором И.П. Ерёмным, перед авторитетом которого мы обе благоговели, были индивидуальными.

Занимаясь древней литературой практически в одиночку, мы с завистью слушали рассказы профессора Г.А. Бялого о знаменитом Семинарии академика В.Н. Перетца (в Киевском, а затем в Санкт-Петербургском университете), где работа шла в большом коллективе увлечённых единомышленников — профессоров и студентов. Сам Г.А. Бялый, его друг И.П. Ерёмин, М.О. Скрипилль, а также посещавшие семинар В.А. Каверин, Ю.Н. Тынянов были учениками В.Н. Перетца — как и почти все знаменитые исследователи-древники XX века (Н.К. Гудзий, М.П. Алексеев, В.П. Адрианова-Перетц, А.А. Назаревский и многие другие).

Наше вынужденное «учебное одиночество», конечно, огорчало, но оно же вело к углублению в древние тексты, к осознанию того, что только ты, открыв рукопись, можешь услышать голос древней книги и дать возможность ему зазвучать. Мне кажется, что эти настоятельная отчасти способствовали усилению чувства личной ответственности и долга по отношению к текстам литературных памятников, что так хорошо ощущается во всех работах Елены Константиновны.

Н.Н. Покровский: Я познакомился с Еленой Константиновной в 1965 г., в год моего перехода в СО АН СССР. Она к тому времени уже закончила филфак ЛГУ, заканчивала ленинградскую аспирантуру. Летом 1965 г. она вместе с Е.И. Дергачёвой-Скопи и В.Н. Алексеевым положила почин археографическим экспедициям из новосибирского Академгородка. Первая эта поездка оказалась весьма успешной: среди нескольких десятков привезённых книг была и рукопись XVI в. — необычной редакции «Просветителя» известного полемиста Иосифа Волоцкого. А на следующий год начались и мои с З.В. Бородиной экспедиции, постепенно расширялось то дело, которое позднее академики А.М. Панченко и Д.С. Лихачёв назовут «археографическим открытием Сибири». Новосибирская группа археографов смогла использовать традиции и школу главных центров подготовки древников: учителями Елены Константиновны были филологи И.П. Ерёмин, Л.А. Дмитриев, В.Н. Малышев, моими — историки М.Н. Тихомиров, Н.Л. Рубинштейн, археограф М.В. Щепкина.

Этим сразу же определился первый принцип нашей работы в Академгородке: изучение древней книжности совместными усилиями историков и филологов, недаром это когда-то была единая наука. В созданном нами секторе с самого начала и до сего дня работают учёные обеих этих дисциплин, и, уже будучи на посту директора Института филологии СО РАН Е.К. Ромодановская продолжала быть членом сектора археографии и источниковедения Института истории.

Учитель

В Новосибирске Елена Константиновна занималась не только исследованиями, но и преподавательской деятельностью. Знакомство с Е.К. Ромодановской у нас, её учеников из НГУ, происходило обычно на лекциях. Ей удалось добиться того, чтобы переходный период в развитии русской литературы, XVII век, был выделен в небольшой отдельный курс, и читала его блистательно. Помню, что я, ещё не зная её лично, боялась её фамилии и пыталась узнать, настолько ли она грозна, как её предок, «страшный» князь кесарь Фёдор Юрьевич.

О.Д. Журавель: Она была прекрасным лектором: за чёткостью, логикой, строгим академизмом, унаследованным от блестящих

представителей российских научных школ, виделось увлечение и любовь к миру книжности, к настоящей науке.

М.Н. Климова: Читала Елена Константиновна «без бумажки», но от основной темы не отклонялась, эмоционально, но вдумчиво, отчего казалось, что текст лекции рождается прямо на наших глазах. В её обращении к нам не было ни высокомерия, ни снисходительности а только доброжелательность и стремление поделиться тем, что интересно ей самой.

У Елены Константиновны был свой спецсеминар, собиравшийся с завидной регулярностью.

Т.Ф. Чалкова: Этот семинар благодаря стараниям нашего руководителя выходил далеко за рамки обычной учебной программы и стал для нас окном в большую науку. Например, я до сих пор помню свои впечатления от книги В.Я. Пролпа «Исторические корни волшебной сказки», которую открыла для нас Елена Константиновна; помню наши неумелые сообщения, которые мы все вместе «превращали» в научные доклады.

М.Н. Климова: С первых дней работы в семинаре Е.К. (мы втайне е называли её тогда «шефиня») мягко, но неустанно учила нас не только работе с рукописями (что для филолога-древника тогда считалось необходимым), но и уважению к предшественникам, скрупулёзности анализа и выветренности выводов словом научной добросовестности. Некоторые уроки того времени я запомнил на всю жизнь. Так, после не слишком удачного доклада на одной из студенческих конференций я раз и навсегда усвоила необходимость соблюдения регламента. Конечно, всё это азы научной работы, но сейчас их не знает... «Шефиня» познакомила участников семинара с сотрудниками сектора археографии и источниковедения Сибири, в котором она тогда работала. По её настоятельной рекомендации мы закрепили навыки работы со славянскими рукописями в крупнейших древлехранилищах Москвы и Ленинграда.

Разумеется, Елена Константиновна понимала, что мы ещё молоды и неопытны, но при этом относилась к нам совершенно серьёзно, как к младшим коллегам, не делая скидок на молодость. Многие из нас начали свои вполне самостоятельные научные исследования уже на третьем курсе университета. Наша наставница понимала одну очень важную вещь: в науке, как мало в каком другом роде деятельности, важны личные связи. Это не имеет отношения к кумовству и другим неприятным явлениям — это то, что называется формированием школы и установлением коллегияльных контактов. Вот поэтому мы, совсем ещё неоперившиеся исследователи, запасшись в деканате официальными отношениями в книгохранилища Москвы и Ленинграда, получали перед командировкой ещё и пачку рекомендательных писем от Елены Константиновны — к учёным, чьи имена мы читали на обложках монографий, обязательных к прочтению в курсе древнерусской литературы. Эти письма открывали двери хранилищ, которые в ином случае остались бы закрытыми для студентов, и обеспечивали нам самое доброжелательное внимание старших коллег. Никогда не переходя на личности, Елена Константиновна осторожно объясняла нам закулисную расстановку сил в нашей области науки, уберегая тем самым от чисто человеческих ошибок. Но при всём её пристальном внимании к ученикам она никогда не превращалась в мать-наседку, которая страхует каждый шаг своего дитятка.

О.Д. Журавель: Елена Константиновна никогда не обременяла своих учеников излишней опекой, не навязывала своих взглядов. Откликаясь на инициативу, она доверяла нам, с радостью и энтузиазмом поддерживала мысль, показавшуюся ей интересной, оригинальной. У Елены Константиновны было поразительно чуткое чутьё на научные темы, она могла вовремя посоветовать направление, на котором затем вырастали наши работы. Курсовые работы превращались в дипломные, в первые научные публикации, в диссертации. Она обладала умением радоваться нашим успехам, достижениям; с гордостью, вздохом рассказывала об удачах кого-то из своих учеников. Она была очень смелым человеком, и это качество передавалось нам.

С.К. Севастьянова: Как учитель она учила самостоятельно учиться: вот по этой теме, говорила она, почитайте то-то, а по этой

— вот эти источники. И всё. Читайте, анализируйте, размышляйте, входите в материал и работайте. У самой Елены Константиновны была потрясающая память и огромная работоспособность: по любой проблематике она выдавала сразу несколько фамилий исследователей, чьи работы необходимо читать как базовые.

М.Н. Климова: Научным руководителем «шефиня» была довольно строгим и взыскательным (одну из глав диплома я переписывала трижды — позднее она с небольшими изменениями стала научной публикацией). Не давали нам расслабляться и регулярно практикуемые Е.К. и промежуточные отчёты по прочитанной литературе и проделанной работе. Это очень стимулировало нас, и все мы на защите получили «отлично», что «сделало рекламу» семинару Ромодановской.

Встречи с научным руководителем у нас происходили не только в аудиториях университета. Для предметных разговоров о своей работе мы приезжали к ней домой, в её большую, но немного сумрачную квартиру в доме ещё досталинской постройки на Серебренниковой.

М.Н. Климова: Заседания нашего семинара происходили не только в учебном корпусе, но и у «шефини» дома. Мы познакомилась с её мамой Анной Николаевной и дочерью Варей. Своим укладом этот дом напоминал нам о жизни петербургской интеллигенции. Просторную квартиру заполняли бесчисленные книги, не только научные, но и художественные.

О.Д. Журавель: С нашего курса в семинар к Елене Константиновне записались семь человек. Она назначала встречи у себя дома. Первое потрясение: огромное, невероятное количество книг, библиотека, трепетно собиравшаяся родителями, в особенности матерью, Анной Николаевной. Портрет отца Константинова Владимировича (основатель Новосибирской школы анатомов-лимфологов — ОС), его пронзительный, добрый взгляд, благородство, воспринятое из семьи, из русской дворянской культуры. Непринужденно, за разговором, доставая ту или иную книгу, Елена Константиновна умела объяснить основы работы с источниками, рассказать о том, как в советское время, в эпоху торжествующего сталинизма и атеизма, учёные смогли сохранить традиции российской филологической науки. За именами И.П. Еремина, В.П. Адриановой-Перетц, В.М. Жирмунского вставали человеческие судьбы, открывались реальные страницы истории науки.

Да, она рассказывала нам и такие вещи, о которых даже в некроважные 70-е полагалось говорить вполголоса. Например, о том, как был репрессирован Г.А. Гуковский, виднейший специалист по русской литературе XVIII века. Или о том, как в «благословенные» сталинские времена по ночам за людьми «приходили» (о эта безличная форма со зловещим значением!), и как все соседи не спали и с замиранием ждали: за кем на сей раз? О необходимости вставлять в научные работы цитаты из классиков марксизма-ленинизма Елена Константиновна говорила с тонкой улыбкой: «Ну вы же понимаете, что это похоже на камни-обереги, которые язычники расставляли вокруг своих жилищ? Найдите наиболее подходящий для вас, поставьте — и забудьте о нём». При этом она не боялась, что среди её учеников может оказаться донощик. То была абсолютная презумпция порядочности людей, которые были с ней рядом.

Доброе сердце

Все, кто вспоминают о Елене Константиновне, в один голос отмечают её готовность поддержать, прийти на помощь, причём порою в вопросах сугубо земных.

Л.В. Титова: В 1972 г. Н.Н. Покровский пригласил меня на работу в свою Археографическую группу, а Елена Константиновна активно помогала осуществиться этим его планам. Она приняла меня в своем доме, и месяц, пока шло моё оформление на работу, я прожила в её семье и стала негласным её членом навсегда.

Коллектив археографов тогда был ещё невелик — Николай Николаевич, Елена Константиновна, Татьяна Николаевна Ансит и я, но вся молодёжь сектора была всегда рядом с нами. Это была наша вторая семья, которая со временем естественно прирастала учениками Николая Николаевича и Елены Константиновны. Что мне было особенно дорого в Елене Константиновне, это то, что она

но с благодарностью: были»

никогда не давала в обиду членов этой второй своей семьи, защищала на всех уровнях, готова была придти на помощь всегда и во всём.

Т.В. Панич: В моей памяти она останется очень светлым, тактичным, доброжелательным и открытым человеком. Она была оптимистом, во всем умела отыскать положительные стороны, искренне радовалась успехам других и всегда была готова откликнуться на чужую беду, помогая словом и делом.

Т.И. Ковалёва: Жизненные обстоятельства каждого из нас порой складываются не просто и непредсказуемо. В сложные моменты Елена Константиновна готова была поддерживать коллег и учеников, становилась опорой для них. Но и сама она умела принимать помощь и быть им благодарной — это одно из очень редких качеств, которым может обладать только мудрый и тонко чувствующий человек. . .

Н.П. Матханова: Вспоминая Елену Константиновну, я хотела бы отметить очень характерную для нее черту: щедрую готовность поделиться знаниями и опытом, помочь, посоветовать. Впервые я оценила это во время подготовки к публикации «Записок» и писем декабриста А.В. Поджио в серии «Полярная звезда». Казалось бы, история декабристов была далека от круга интересов Елены Константиновны, но выяснилось, что это не так. Мне разрешено было пользоваться огромной и богатейшей библиотекой Ромодановских. Елена Константиновна помогала советами, рекомендовала нужные книги и даже сама заказала через своих друзей в Пушкинском Доме микрофильм одного очень нужного дела из Рукописного отдела. Подобные ситуации повторялись не раз. Готовность помочь проявлялась и в совсем обыденных, бытовых делах: передать какую-нибудь посылочку, поделиться пряжей для вязания, дать почитать редкую книгу и т.д.

Е.Н. Проскурина: Известно изречение: «Люди видят лицо, а Бог — сердце человека». Елена Константиновна была человеком, на лице которого высвечивалось сердце. Её отношение к людям отличали открытость и добросердечие. В этих словах можно было бы услышать излишний пафос, если бы не множество фотографий, с которых она смотрит на нас добрым, лучистым взором. И до самого последнего времени неизменное: «У меня все хорошо. Всё нормально. Не волнуйтесь...»

Н.В. Ковтун: Я не помню случая, чтобы Елена Константиновна отказалась помочь: нужна была срочная рецензия на монографию — писала, и притом с удивительным тактом, поражая глубиной собственных знаний, опыта; не успевала к сроку статья — тебя подбадривали и ждали, порой отступая от срока публикации. Даже когда обращалась по поводу формальных бумаг, Елена Константиновна, всегда уточняла — всё ли в порядке, успели ли дойти... А ведь уже болела, уже, должно быть, знала о ценности оставленного времени. Думаю, эта доброта и редкая нынче несуетность шли от огромной внутренней работы, личной уверенности Елены Константиновны в необходимости своего дела, в верности учеников, в преданности коллег. Издесъ она ни в чем не ошиблась.

Л.И. Журова: Помню конференцию в Институте филологии СО РАН в конце уже прошлого века. Выступали специалисты по древнерусской литературе и литературе Нового времени. Я в своем докладе высказалась о возможности использования современных методов в исследовании средневековых текстов. Было много вопросов, я отбивалась и в какой-то момент, почти отчаявшись, взглянула на Елену Константиновну, она подняла большой палец вверх... Я люблю выступать на научных конференциях.

От себя добавлю только одну маленькую деталь. Когда Елена Константиновна была моей научной руководительницей, у неё дома жили собака, кот, попугайчик... Сейчас у обывателей принято подозрительно относиться к людям, которые любят животных. Почему-то считается, что это подразумевает непременную мизантропию. Но по откликам, которые приведены выше, понятно, что Елена Константиновна щедро дарила людям свою любовь. При этом человек, который не заставляет своего ребёнка выкинуть обратно на улицу принесённого домой бездомного кота, — воистину добр ко всему живому.

Аристократическая простота

Елена Константиновна, которую я до очного знакомства представляла как важную, суровую боярыню, в общении была исключительно проста и держалась так, что

можно было чувствовать себя рядом с ней совершенно свободно.

Н.А. Непомнящих: Всегда доброжелательная, со спокойной улыбкой, открытая людям, гармонично сочетающая в себе качества успешного руководителя и вдумчивого учёного, она производила впечатление, что всё, чем она занималась, получалось легко и просто, словно само собой.

Т.И. Ковалёва: Елена Константиновна обладала харизмой, притягивающей очень разных и очень интересных людей. У каждого из учеников и коллег Елены Константиновны есть своя незабываемая история о судьбоносной встрече с нею, для многих эта встреча переросла в годы профессиональных и одновременно тёплых человеческих отношений. . .

В.Е. Головчинер: Самое интересное, удивительное и замечательное в Елене Константиновне было, на мой взгляд, то, что во всех своих проявлениях — и в приватном, личном разговоре, и в большой аудитории она была органична, естественна. Аудиторирующая, ритуальная театральность поведения некоторых руководителей была ей категорически чужда. Думаю, это черта истинно талантливого человека.

С.П. Рожнова: Во времена директорства Елены Константиновны Ромодановской в коллективе (Института филологии СО РАН — ОС) сложился дружески-уважительный стиль общения без иерархической субординации.

В.К. Васильев: В её внутреннем портрете всё больше открывалось и поражало полное отсутствие «высокого академизма», пьедестала, с которым, кажется, рождается русский интеллигент. Особенно удивительным образ её представлял «на фоне» общего портрета современной руководящей и не руководящей интеллигенции.

Но при этом доброта, открытость, интеллигентность сочетались в ней с мягким, но очень решительным отпором, если она сталкивалась с тем, что в современной психологии называется «нарушением границ». Амикошонства она бы не допустила. Она уважала себя — и, как следствие, других.

А.В. Шунков: Для нас каждый приезд Елены Константиновны в Кемерово всегда был событием, которое давало возможность соприкоснуться с человеком, обладавшим истинной интеллигентностью, аристократичностью в поведении, в общении с собеседником. Нам всегда было дорого её искреннее внимание, причем Елена Константиновна очень тонко чувствовала фальшь в человеке, наигранность в манерах, в поведении. Было заметно, что очень многие хотели быть ближе к ней, попасть в круг её общения, но не все могли этого добиться. Да и добиваться было бессмысленно. С присущей ей интеллигентностью Елена Константиновна давала понять собеседнику, что его манера поведения ставит его же самого в глазах окружающих в некрасивое и неловкое положение. И это тоже была определенная школа.

Труды и их плоды

Л.А. Курышева: Умение замечать труды коллег и радоваться чужим успехам — отнюдь не последние качества в нашей профессии. Являясь специалистом по русскому и западноевропейскому средневековью, она как будто приняла и исповедовала саму средневековую идею о единстве учёного мира, Scientific Mundi, беззаветно служащего правде и научному знанию. Она была человеком науки в полном смысле этого выражения.

О.Д. Журавель: «Я очень счастлива, что я филолог. Я так люблю филологию!» — скажет она мне много лет спустя, когда, уже зная, что осталось недолго, она спокойно и мужественно встретит свой недуг.

Н.С. Демкова: Великий труженик, Елена Константиновна могла быть и мастером, и подмастерьем, учителем и учеником. Она могла — с равной степенью уважения к труду — рассматривать научные концепции в академических дискуссиях, работать в студенческом отряде на целине, обсуждать проблемы жизни и сохранности старинной русской книжности в беседах с друзьями и староверами Русского Севера и Сибири. . .

С.П. Рожнова: Отмеченная за свои труды многими званиями и наградами, в последний год жизни Елена Константиновна заслужила общественное признание как одна из выдающихся женщин Академгородка. «Я сделала себя сама, пройдя в науке путь от лаборанта до члена-корреспондента и директора института», — такова была её самооценка.

И это правда. Елена Константиновна добилась всего в своей жизни сама, упорным трудом, без которого и талант, и задел, обеспеченный родителями, не стоят ничего. Фи-

лология была её любовью на всю жизнь, её страстью, смыслом жизни. Работала она фантастически много и постоянно побуждала к работе своих учеников. Помню, как она, после обсуждения предварительного этапа моих исследований, говорила мне с ласковой улыбкой, но твёрдо глядя в глаза: «А теперь, Оля, надо писать! Садитесь и пишите!» Сама она «садилась и писала», по-моему, при любой представившейся возможности — благо, ей всегда было что сказать.

С.К. Севастьянова: Года три назад, когда она начала работать над книгой «Литература и документ», она сказала: «Знаете, я поймала себя на том, что пишу без сносок. Я вышла на новый уровень работы: весь материал в голове, и он сам выстраивается, я уже знаю практически всё, о чем пишу».

Н.Н. Покровский: Весьма заметное (а быть может и наиболее заметное место) в научном творчестве Елены Константиновны занимали памятники и сюжеты общерусской и мировой литературы. Ещё задолго до того, как она обратилась в 1995 г. к трудоёмкому делу сбора материалов для словаря сюжетов и мотивов русской литературы, её внимание привлекали три весьма популярных и в славянской, и в мировой литературе памятника: «Фацеции», «Великое зеркало» и в первую очередь — «Римские деяния» («Gesta romanorum»). Этим последним исследовательница посвятила 30 лет упорной работы, постоянно возвращаясь к важной теме на базе всё новых текстов, рукописей, концепций.

Разносторонний анализ, восходящий к самым кардинальным проблемам литературоведения, может быть успешным лишь при одном непременном условии: накоплении предельно возможной источниковой базы и чёткой научной классификации разнородного материала. В итоговой монографии Е.К. Ромодановской, получившей высокую премию имени Д.С. Лихачёва («Римские деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации. Исследование и издание текстов». — М., 2009), собрана наиболее представительная на сегодняшний день источниковая база: 105 манускриптов одних только «Римских деяний», разделённых исследовательницей на 13 редакций с 6-ю вариантами. Обязательный и следующий этап: вдумчивое сопоставление и анализ всего накопленного массива фактов, рукописных, печатных и фольклорных источников. Иной подход приводит сегодня к созданию многочисленнейших «эпохальных» теорий, не имеющих никакой научной ценности.

Н.А. Непомнящих: Немногие знали, видели, сколько душевных и физических сил порою тратилось, чтобы многое из того, что сейчас существует благодаря Елене Константиновне, состоялось. Прежде всего, сам уникальный Институт филологии — единственный академический филологический институт за Уралом. Далее, во многом именно из-за её настойчивой позиции, мы взяли за амбициозный и совершенно новый проект, аналогов которому не было в отечественной науке — составление «Словаря-указателя сюжетов и мотивов русской литературы».

«Словарь...» был её любимым детищем, на сегодняшний день вышло три экспериментальных выпуска, готовится очередная, опубликовано 10 сборников «Материалов к Словарю». Но её мечтой, устремлением было издать целостный «Словарь», объединяющий в себе тематику и содержание всех выпусков, существенно дополненный, позволяющий судить о сюжетном корпусе русской литературы в целом, о ее частотных и редких мотивах.

Во многом благодаря настойчивости Елены Константиновны состоялся известный не только филологам Сибири «Сибирский филологический журнал», объединивший под одной обложкой не просто несколько сибирских вузов, но и специалистов тех научных направлений, которые заявлены в Институте филологии (филологи, литературоведы, лингвисты), благодаря чему все актуальные вопросы и новейшие достижения могут сразу увидеть свет.

Свою мощную энергию Елена Константиновна направляла не только на собственные труды, но и щедро дарила окружающим:

Е.К. Созина: Елена Константиновна приехала к нам в Екатеринбург на обсуждение проекта академической «Истории литературы Урала». Она моментально включилась в дело, и думаю, только благодаря её мощной и благожелательной поддержке оно сдвинулось с мертвой точки.

С.К. Севастьянова: Тему моей докторской диссертации Елена Константиновна, можно сказать, мне подарила. Сочинениями патриарха Никона — фигуры неоднозначной,

противоречивой и яркой для XVII века — она собиралась заняться сама, даже сделала постановочный доклад на международной конференции и опубликовала статью об общих литературных основаниях творчества патриарха Никона и ревнителей благочестия — протопопа Аввакума, дьякона Федора, старца Авраамия, которые, как известно, с патриархом идейно разошлись, что привело к расколу русской церкви. Свою последнюю книгу о литературно-публицистическом наследии патриарха Никона, изданную два года назад в Германии, я посвятила Елене Константиновне — своему учителю и другу.

И, конечно же, стоит вспомнить, что Елена Константиновна была не только видным учёным, но и любящей матерью. Для неё это было очень важным делом. Много сил она отдавала воспитанию дочери Вари, которая стала достойной продолжательницей семейной традиции. Сейчас Варвара Андреевна Ромодановская, признанный специалист в области библистики, живёт в Санкт-Петербурге и работает в том самом Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома, где когда-то начинала её мама. Елена Константиновна была вправе гордиться дочерью.

«Но след их озёрный светел...»
Вместо эпилога.

В.К. Васильев: Когда я узнал, что Елена Константиновна уже тяжело больна, я много раз брал в руки телефон. Мне хотелось позвонить ей и сказать, что она редкий, прекрасный человек. И всякий раз я останавливал себя. Останавливал, потому что не умею так говорить. Мелькала глупая мысль, что скажу невнятно и бестолковые мои слова могут прозвучать как лесть.

Простите, Елена Константиновна.

Вы одна из тех простых, прекрасных и великих русских женщин, память о которых помогает живущим быть достойнее в своих делах.

О Елене Константиновне Ромодановской вспоминали:

Н.Н. Покровский, академик, заведующий сектором археологии и источниковедения Института истории СО РАН, советник РАН;

Н.С. Демкова, д.ф.н., профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета СПбГУ;

Л.И. Журова, д.ф.н., в.н.с. сектора археологии и источниковедения Института истории СО РАН;

Л.В. Титова, к.ф.н., с.н.с. сектора археологии и источниковедения Института истории СО РАН;

Т.В. Панич, д.ф.н., в.н.с. сектора археологии и источниковедения Института истории СО РАН;

О.Д. Журавель, к.ф.н., с.н.с. сектора археологии и источниковедения Института истории СО РАН, декан факультета журналистики НГУ;

Н.А. Непомнящих, к.ф.н., с.н.с., секретарь сектора литературоведения Института филологии СО РАН;

Т.И. Ковалёва, м.н.с. сектора литературоведения Института филологии СО РАН;

Т.Ф. Чалкова, редактор журнала НИИ Патологии кровообращения им. Е.Н. Мешалкина;

С.К. Севастьянова, д.ф.н., декан гуманитарно-экономического факультета Рубцовского индустриального института, с.н.с. сектора литературоведения Института филологии СО РАН (Новосибирск);

Е.К. Созина, д.ф.н., зав. сектором истории литературы ИИА УрО РАН, Екатеринбург;

А.В. Шунков, к.ф.н., доцент, проректор по научной и инновационной деятельности Кемеровского государственного университета культуры и искусств;

В.Е. Головчинер, д.ф.н., профессор Томского государственного педагогического университета;

С.П. Рожнова, в.н.с. сектора фольклора Института филологии СО РАН, лауреат Государственной премии РФ;

Н.П. Матханова, д.и.н., профессор, г.н.с. сектора археологии и источниковедения Института истории СО РАН;

Л.А. Курышева, к.ф.н., с.н.с. сектора литературоведения Института филологии СО РАН;

Е.Н. Проскурина, к.ф.н., в.н.с. сектора литературоведения Института филологии СО РАН;

М.Н. Климова, к.ф.н., зав. сектором иностранного комплектования Научной библиотеки Томского государственного университета;

В.К. Васильев, к.ф.н., доцент Сибирского федерального университета;

Н.В. Ковтун, д.ф.н., зав. кафедрой русской и зарубежной литературы Сибирского федерального университета.

Услышала и записала **О. Савельева, «НВС»**
Фото **В. Новикова**

Кемеровчанки

Фото Ю. Плотнокова

Татьяна Манина в 2009 году закончила химико-технологический факультет Кузбасского государственного технического университета по специальности «Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов». С 2010 года она работает инженером в лаборатории катализа Института углехимии и химического материаловедения СО РАН и обучается в аспирантуре ИУХМ. Тема её кандидатской диссертации — «Высокопористые сорбенты на основе естественно-окисленных углей» — направлена на решение актуальных и острых экологических проблем региона. Месяц назад Татьяна стала лауреатом премии «Интеллектуальное будущее Кузбасса» в номинации «Углекимия».

Екатерина Михайлова окончила в 2011 году с красным дипломом химико-технологический факультет Кузбасского политехнического института по специальности «Химическая технология топлива и углеродных материалов». В настоящее время учится в очной аспирантуре ИУХМ СО РАН и там же трудится инженером. Тема её кандидатской диссертации — «Очистка сырого каменноугольного бензола от непредельных и сернистых соединений». Екатерина занимается комплексным анализом существующих технологических схем коксохимических производств в Кемеровской области с целью подготовки предложений для их оптимизации (новые технологические схемы, продукты, ресурсо- и энергосбережение).

Кузбасский ботанический сад ИЭЧ СО РАН — один из самых молодых в России ботанических садов, ему всего 10 лет. Тем не менее, гербарные фонды уже сейчас превысили 40 тыс. листов. Каждый гербарный образец необходимо не только собрать, высушить, определить, но и качественно смонтировать, чтоб он хранился много десятилетий. Молодой специалист **Ирина Галактионова** летом работает на питомнике, ухаживая за молодыми сеянцами древесных пород, а зимой обихаживает гербарий и одновременно учится на заочном отделении Кемеровского сельскохозяйственного института. Не за горами весна, и гербарий Кузбасского ботанического сада пополнится новыми редкими экземплярами.

Музы из Института криосферы Земли

Сколько слов уже сказано о женщинах! Впрочем не только слов — существует достаточно невербальных способов выразить свои чувства: композиторы пишут для прекрасных дам проникновенную музыку, художники изображают их на картинах, поэты воспевают в лирических стихах. Хотя почему только поэты...

Директор тюменского Института криосферы Земли СО РАН академик В.П. Мельников дружен и с высокими научными материями, и с поэзией. А когда ещё посвящать своим сотрудницам стихотворные строки как не в канун праздничного дня — 8 Марта! С фотографий на нас смотрят милые женщины — обе музы из Тюмени работают в этом институте: старший научный сотрудник, директор Субарктического научно-учебного полигона ТюмНЦ СО РАН — ТюмГНГУ к.г.-м.н. **Анна Николаевна Курчатова** и старший научный сотрудник к.г.-м.н. **Ольга Леонидовна Опокина**.

Альма-матер Ольги Леонидовны — Тюменский государственный нефтегазовый университет (ТюмГНГУ), который она закончила в 2003 году по специаль-

ности гидрогеология и инженерная геология. С тех пор по настоящее время работает в Институте криосферы Земли СО РАН, где два года назад защитила кандидатскую диссертацию по теме «Происхождение деформаций криолитогенных четвертичных отложений Карского региона». Кроме того, с сентября 2011 года она является доцентом кафедры криологии Земли ТюмГНГУ. Научная работа О.Л. Опокиной посвящена комплексному исследованию неоплейстоценовых и голоценовых отложений криолитозоны и палеокриолитозоны Сибири. В период с 2003 по 2012 гг. она участвовала в 17 экспедиционных полевых работах на территории Иркутской и Читинской областей, ХМАО, ЯНАО, Югорского полуострова, полуостровов Ямал, Гыдан и Таймыр. Примечательно то, что в декабре прошлого года Президиумом СО РАН ей присуждена премия им. академика П.И. Мельникова за цикл работ «Криогенные образования в неоплейстоцен-голоценовых отложениях Карского региона».

*Считай, карьера вверх пошла —
В твои-то годы кандидат!
И премия тебя нашла,
В анкете пишешь — лауреат.*

Анна Николаевна закончила Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (кафедра криологии и гляциологии географического факультета). Её специализация — инженерная геология, мерзлотоведение и грунтоведение, область научных исследований — криогенез, палеогеография, подземные льды, аутигенное минералообразование. Девять лет А.Н. Курчатова, с 1993 по 2003 г. проработала в Институте мерзлотоведения СО РАН в г. Якутске. С начала двухтысячных годов была доцентом кафедры криологии Земли/ТюмГНГУ, затем — заведующей кафедрой геологии

и петрографии университета. А с 2012 года работает в ИКЗ, занимается лабораторными минералого-петрографическими и геохимическими исследованиями мерзлых пород и льдов, в том числе с использованием электронной микроскопии ненарушенных мерзлых образцов методом реплик; полевыми криолитологическими исследованиями мерзлых толщ (п-ов Ямал); мониторинговыми исследованиями на криологических стационарах и площадках (геотермия, метеорология, ЯНАО).

*Из центра мирового хлада
В Тюмень мигрантом —
как награда.*

*И, судя по твоей улыбке,
Ты не винишь себя в ошибке!*

**Ю. Александрова, «НВС»
Фото В. Новикова**

Конкурс

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физического материаловедения СО РАН объявляет конкурс на замещение должности научного сотрудника лаборатории электромагнитной диагностики — 0,1 ставки. С победителем конкурса будет заключен срочный трудовой договор. Дата проведения конкурса — 16.05.2013 г. в 14:00 часов по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, зал заседания Ученого совета. Срок подачи заявлений и необходимых документов — в течение двух месяцев со дня опубликования объявления. Документы направлять в конкурсную комиссию по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6. Справки по тел.: 8(301-2) 43-32-24. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах ИФМ СО РАН (ipms.bscnet.ru) и Президиума СО РАН в сети Интернет.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт цитологии и генетики СО РАН объявляет конкурс на замещение следующих должностей:

— заведующего лабораторией индуцированных клеточных процессов по специальности «молекулярная биология, клеточная биология». Основные научные направления исследований: молекулярные механизмы взаимодействия соматической клетки и экстраклеточной экзогенной ДНК; молекулярные механизмы синергичного действия повреждающих агентов и фрагментированной экстраклеточной дцДНК на стволовые и раковые клетки; молекулярные механизмы активации иммунных свойств дендритных клеток; моноклеаров различного генеза, соматических клеток; разработка подходов терапевтического действия препаратов на основе дцДНК на злокачественные опухоли. Соискатель должен иметь ученую степень доктора биологических наук, опыт руководства лабораторией не менее 15 лет, руководства грантами РФФИ, государственными контрактами МинОбра, МинПром РФ. Соискатель должен быть специалистом в области молекулярной и клеточной биологии, знать и владеть экспериментальной базой лаборатории. Количество публикаций за последние 3 года в отечественных из списка ВАК и рецензируемых зарубежных журналах должно быть не менее 16, в том числе, не менее 5 публикаций в журналах с импакт-фактором более 3 по системе Web of Science;

— научного сотрудника лаборатории генной инженерии генов по специальности 03.02.07 «генетика», имеющего ученую степень кандидата биологических наук, опыт работы в области молекулярной генетики и генной инженерии растений, включая владение базовыми методами работы с культурами тканей растений, в области молекулярного клонирования, а также световой и флуоресцентной микроскопии;

— научного сотрудника лаборатории генной инженерии генов по специальности 03.02.07 «генетика», имеющего ученую степень кандидата биологических наук, опыт работы в области молекулярной генетики, генной инженерии и биоинформатики, включая владение базовыми методами работы в области молекулярного клонирования, а также компьютерного анализа нуклеотидных и аминокислотных последовательностей;

— научного сотрудника лаборатории механизмов клеточной дифференцировки, кандидата биологических наук по специальности 03.02.07 «генетика», имеющего опыт работы в области цитогенетики и молекулярной генетики дрозофилы, обладающего навыками исследования развития глаза дрозофилы.

Срок подачи документов — не позднее одного месяца со дня опубликования объявления. Конкурс будет проведен 2 апреля 2013 г. в 10:00 в к. 1231. Заявления и документы подавать в конкурсную комиссию по адресу: г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 10. Справки по тел.: 363-49-88. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru) и института (bionet.nsc.ru).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Новосибирский институт органической химии им. Н.Н. Ворожцова СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности ведущего научного сотрудника, д.х.н. по специальности 02.00.04 «физическая химия» в лабораторию физических методов исследования — 1 вакансия. Дата проведения конкурса — 07.05.2013 г. в НИОХ СО РАН. Требования к кандидату — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Срок подачи документов — не позднее 2-х месяцев со дня публикации объявления. Заявления и документы направлять в конкурсную комиссию по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 9. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах института (www.nioch.nsc.ru) и Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru). Справки по тел.: 330-68-55 (отдел кадров).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Конструкторско-технологический институт вычислительной техники СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантных должностей на условиях срочного трудового договора по специальностям 05.13.18 «математическое обеспечение вычислительных машин, комплексов и компьютерных сетей» научного сотрудника, наличие ученой степени кандидата наук — 1 ставка; 03.03.06 «нейрофизиология» младшего научного сотрудника — 1 ставка. Конкурс состоится 07.05.2013 г. в 16:00 по адресу: г. Новосибирск, ул. А. Ржанова, 6 (конференц-зал КТИ ВТ СО РАН). Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru) и института (www.kti.nsc.ru). Справки по тел.: 330-72-47 (отдел кадров).

Пять женских портретов

В прошлом году в «НВС» № 10 была опубликована статья «Портреты знаменитых женщин», в которой речь шла об одной грани творчества художника-портретиста А.Г. Варнека (1782—1843) — его женских портретах.

Отзывы читательниц еженедельника вдохновили меня продолжить начатую тему и в этом году, в результате чего в канун 8 Марта я решил написать статью о женщинах, которые не были ни знаменитыми, ни прославленными. Однако портреты их являются достаточно известными, поскольку находятся они в постоянных экспозициях российских музеев и воспроизводятся в книгах по искусству, каталогах выставок и музеев. Кроме того, автору статьи удалось найти некоторые любопытные факты из жизни тех женщин, о которых пойдёт речь.

Ахвердова Екатерина Борисовна (1772—1852), генеральская жена, облик которой Варнек запечатлел на своем портрете между 1811 и 1814 гг. Одновременно он написал и портрет её мужа, генерал-лейтенанта Николая Исаевича Ахвердова (1754—1817), выходящего из грузинских дворян. В начале 1890-х гг. знаменитый коллекционер Павел Михайлович Третьяков приобрел эти парные портреты для своей галереи. Но их, как и портреты Бутовских, в 1930 году тоже «разлучили» — генеральский портрет передали в Армянскую картинную галерею, а портрет его супруги оставили в Третьяковской картинной галерее, где в настоящее время он находится в основной экспозиции галереи в числе других работ А.Г. Варнека.

Валерий Турчин в своей монографии, дав оценки портретам баронессы М.С. Киль и М.С. Хатовой, пишет: «Помимо этих поэтически преображённых женских натур под кистью Александра Варнека рождались образы совершенно иного характера, более прозаические, но не менее сильные по своему типу. Так, в портрете Е.Б. Ахвердовой представлена немолодая женщина с простым, но словно дышащим энергией лицом». Вот, собственно, и всё, что мне известно о портретах генерала и его жены. Но есть, помимо этого, один любопытнейший факт из истории семьи Ахвердовых, о котором также хочу рассказать.

Ознакомившись с элементами биографии генерала и погрузившись немного в историю Сибири, я осознал, что Ахвердовы, проживая с 1788 по 1797 год в Сибири, были жителями той самой Колывани, несостоявшейся столицы Западной Сибири, на месте которой впоследствии вырос город Бердск. Она была дочерью колыванского правителя Меллера Бориса Ивановича, а он, приехав в эти края из Петербурга, стал здесь не только вице-губернатором, но и зятем губернатора. Все складывалось у семейной пары неплохо, но в конце 1796 года появился указ Екатерины II, на основании которого Колыванское наместничество было упразднено. Покинув Сибирь, Ахвердовы стали жителями Петербурга, где Николай Исаевич занял вскоре необычную должность. Он стал воспитателем и преподавателем Великих князей — Николая Павловича (будущего императора Николая I) и Михаила Павловича.

Помещая в этой публикации репродукцию портрета Екатерины Борисовны Ахвердовой, думаю, что читателям «НВС» будет интересно увидеть облик жительницы «ис-

чезнувшей» Колывани, проживавшей в наших краях более 220 лет тому назад.

Баронесса М.С. Киль. Репродукцию её портрета я увидел впервые ещё в 1976 году, купив в газетном киоске города Бийска журнал «Художник». Открыв его, сразу же встретил статью В.С. Турчина «Полузабытый мастер», посвященную творчеству художника А.Г. Варнека. В статье оказалось пять репродукций, на одной из которых был воспроизведен во весь разворот листа «Портрет баронессы Киль». Помнится, поразил он меня тем, что баронесса показалась мне похожей на современную деловую женщину.

С тех пор, к сожалению, ничего не узнал о самой баронессе, но выяснил кое-что о её близких родственниках. Наиболее известным из них был брат её мужа Лев Иванович Киль (1793—1851), генерал-майор и художник-любитель, создавший по заданию императора галерею картин, запечатлевших русскую армию. Писал также сценки из быта царской семьи и его окружения. Был тесно связан с Академией художеств и являлся с 1844 по 1848 г. начальником над русскими художниками в Риме. Полагаю, что А.Г. Варнек, работая преподавателем портретной живописи в Академии, был, несомненно, знаком с художником Л.И. Килем. Муж баронессы, Александр Иванович Киль, как и его брат, тоже был военным, но дослужился лишь до чина полковника. Имя его встретилось в Интернете лишь один раз — в списке награжденных Георгиевским крестом 4 класса.

В 1811 году Александр Варнек запечатлел А.И. Киль и его супругу на парных портретах, причем мужской портрет был утрачен, тогда как женский находился долгие годы у потомков и сохранился до наших дней. В настоящее время он находится в постоянной экспозиции Самарского областного художественного музея. Обсуждая данный портрет в своей монографии, посвященной творчеству Александра Варнека, Валерий Турчин пишет: «Тонкой грации и женского обаяния исполнен образ М.С. Киль. В чуть настороженном выражении лица угадывается неопределённое настроение, тонко подмеченная мастером».

Хатова Мария Сергеевна (1790—1863) была просто генеральской женой, но супруг её, Александр Ильич Хатов (1780—1846), был не просто генерал-лейтенантом, а теоретиком военного дела, автором ряда военно-исторических работ и составителем множества военных карт. Имя А.И. Хатова фигурирует в Большой Советской энциклопедии и на сайте «Великие люди России». А ещё он был художником-любителем, вследствие чего семейная чета Хатовых находилась в близких отношениях с семьей художника А.Г. Варнека. Благодаря этому знакомству и возникли портреты супругов — его в 1820, а её — в 1824 году.

У меня имеется копия одной любопытной справки из Архива Правительствующего Сената Петербурга, которая подтверждает факт этого знакомства. В ней имя М.С. Хатовой «соседствует» не только с именем А.Г. Варнека, но и с именем знаменитого скульптора И.П. Мартоса, автора памятника Минину и Пожарскому, находящегося на Красной площади в Москве. Как следует из названной справки, Мария Сергеевна на пару с Мартосом целых пять раз была восприемницей (крестной матерью) в семье художника Варнека. Любопытно, что когда крестили пятого ребенка, ей было 39, а крестному отцу — 75 лет!

В 1852 году М.С. Хатова подарила свой портрет картинной галерее Академии художеств, откуда в 1898 году он был передан в Императорский Русский музей. Затем в 1925 году портрет передали в Новгородский историко-художественный музей, где он находится и сейчас в постоянной экспозиции музея. Начиная с Брокгауза и Ефрона, портрет М.С. Хатовой упоминается в биографических заметках, посвящённых А.Г. Варнеку, в числе его основных работ. Интересно сопоставить между собой описания облика модели на данном портрете в публикациях некоторых искусствоведов.

Так, А.Н. Савинов писал в 1955 г.: «Задумчивое лицо молодой женщины несколько

обобщено и лишено мелких конкретных черт, а плечи её задрапированы спокойно лежащей красной шалью. Портрет кажется поэтому сдержанным и невозмутимым, как бы стоящим вне волнений обыденной жизни». Мэри Кушникова в «Каникулах усопших» усматривает связь данного портрета с девизом первой четверти XIX века — «Неторопливость, спокойствие и снова неторопливость!». Согласно её мнению, безмятежная и волооккая Хатова кисти Варнека является типичной представительницей того «остановившегося» времени. В отличие от этих в чём-то похожих трактовок, Валерий Турчин даёт иную характеристику образа. Он считает, что в нём «нет следа ясности и спокойствия чувств, а, напротив, появляется какая-то затаённая, неуловимая и хрупкая настроенность».

Мэри Кушникова высказалась не только о модели, но и о шали, драпирующей плечи Хатовой. Она была, оказывается, очень модной в первой четверти XIX века, и дамы разных возрастов любили позировать художникам, накинув на плечи эту знаменитую шаль цвета «понсо». Поэтому её и стали называть в дальнейшем «пунцовою».

Неизвестная с красной шалью. Она же — Бутовская, супруга Ивана Григорьевича Бутовского (1785—1870), литератора и врача. Вот и всё, что мне было известно об этой портретируемой А.Г. Варнека до последнего времени. И лишь недавно, знакомясь с биографией И.Г. Бутовского (двоюродного брата «кавалерист-девицы»), я узнал кое-что и о его супруге. А была она, оказывается, матерью трёх сыновей, каждый из которых оставил свой след в истории.

Самый старший из них, действительный статский советник Виктор Иванович Бутовский (1815—1881) был первым директором известного в Москве Строгановского училища зодчества и ваяния, которое он возглавлял 20 лет, и история училища теснейшим образом связана с именем его первого директора. Второй сын, Александр Иванович Бутовский (1817—1890) был крупным экономистом-реформатором и членом Государственного совета, издавшим ряд трудов, инициировавших широкую полемику в российском обществе. Третий сын, Леонид Иванович Бутовский (18?? — 1893) был секретарём совета Смольного института, а также поэтом — автором патриотических и духовных стихов.

Примечательно, что имена второго и третьего сыновей И.Г. Бутовского соседствуют с именем их отца на сайте «Великие люди России». Такой вот знаменитой оказалась вся семья Бутовских! Исключая жену и мать выдающихся россиян, имя которой, увы, история нам не сохранила.

Поклонные парные портреты Бутовских А.Г. Варнек написал в 1816 году, и вначале они находились в их семье. Дальнейшая судьба портретов оказалась такой же, как и многих парных портретов, которые музейные деятели любят почему-то «разлучать». В результате портрет И.Г. Бутовского оказался в Ростовском музее изобразительных искусств, а портрет его супруги — в Русском музее. В 2002 году он был представлен на выставке, которая проходила в Москве в связи с 300-летием Санкт-Петербурга. В каталоге выставки «Портрет Бутовской» назван одной из наиболее лиричных работ в творчестве Александра Варнека.

Тучнинова. Об этой модели ничего не известно, но есть причина, по которой репродукция её портрета работы Варнека приведена в этой статье. Дело в том, что одна из учениц детской художественной школы Советского района, побывав вместе с учителем и классом на выставке репродукций портретов А.Г. Варнека в Доме учёных СО РАН в мае 2012 г., написала в книге отзывов: «Мне очень понравилась выставка, особенно портрет Тучниновой». А почему понравился её портрет, не пояснила. Не из-за того ли, что запечатлел художник свою модель в столь экстравагантном женском одеянии, выписать детали которого было явно не просто? Находится портрет Тучниновой в экспозиции Волгоградского художественного музея.

В.А. Варнек, к.ф.-м.н., ИХХ СО РАН

На иллюстрациях:
— портреты Е. Б. Ахвердовой;
— баронессы М.С. Киль;
— М.С. Хатовой;
— Бутовской;
— Тучниновой;

НЕ НАУКОЙ ЕДИНОЙ

Норильск в клубе «Горизонты»

Клуб Дома учёных СО РАН «Горизонты» работает более десяти лет. Встречи с академиками, докторами и кандидатами наук, с интересными людьми Академгородка и Новосибирска проходят в клубе два раза в месяц.

15 февраля аудитория в 40 человек внимательно слушала членов клуба и Дома учёных семейную пару Светлану Кузьминичну и Анатолия Алексеевича Швайковских, которые рассказывали о городе Норильске.

Тема была включена в план работы клуба не случайно. Почти 50 лет назад молодая пара, жители Академгородка, он — рабочий, техник-строитель, поработавший в Сибкадемстрое, СМУ-3, СУ-19, прошедший армию, она — молодой специалист, учительница химии, решили свою семейную жизнь начать с Норильска. Десять лет было отдано работе и жизни в этом суровом заполярном городе Красноярского края.

Всем было интересно узнать от очевидцев подробности событий тех лет, услышать, что сегодня происходит в этом северном городе,

где располагается гигант горно-промышленной индустрии. Рассказ сопровождался показом слайдов строящихся объектов, природы сурового края.

С 1977 года Швайковские снова живут в Академгородке. Анатолий Алексеевич — кавалер ордена Трудового Красного Знамени, работает в Институте прикладной физики, сейчас он — зам. начальника ОАОХ ИПФ.

Светлана Кузьминична не один десяток лет директорствовала на Станции юных натуралистов, через которую прошли, наверное, все дети Академгородка. Она — ветеран СО РАН, обладатель «Серебряной сигмы», многочисленных дипломов, грамот, поощрений.

Как и всё, что делает эта красивая семейная пара, мероприятие в клубе ДУ «Горизонты» было основательно подготовленным, интересным. Некоторым даже захотелось съездить в сегодняшний Норильск.

В. Гречищева, член ДУ
Наснимках:
— Норильск 40 лет назад и Норильск современный.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН объявляет конкурс на замещение должности на условиях срочного трудового договора, заключаемого с победителем конкурса по соглашению сторон: научного сотрудника в лабораторию естественных геофизических полей (кандидат наук по специальности 25.00.10 «геофизика, геофизические методы поисков полезных ископаемых») — 1 вакансия; научного сотрудника в лабораторию глубинных сейсмических исследований и региональной сейсмичности (кандидат наук по специальности 05.13.18 «математическое моделирование, численные методы и комплексы программ») — 1 вакансия; научного сотрудника в лабораторию электромагнитных полей — 1 вакансия. Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Срок подачи документов — не позднее 2-х месяцев со дня публикации объявления. Дата проведения конкурса: по истечении 2-х месяцев со дня выхода объявления, на ближайшем заседании кон-

курсной комиссии. Место проведения конкурса: ИНГГ СО РАН, г. Новосибирск, пр. Ак. Коптюга, д. 3, каб. 413. Заявления и документы направлять по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Коптюга, 3. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайте института (www.ipgg.nsc.ru). Справки по тел.: 333-08-58 (отдел кадров).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Бурятский научный центр СО РАН объявляет конкурс на замещение должности научного сотрудника Отдела региональных экономических исследований БНЦ СО РАН по специальности 22.00.03 «экономическая социология и демография» на условиях срочного трудового договора по согласованию сторон. Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Конкурс пройдет 22.05.2013 г. в 14:00 по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8, конференц-зал БНЦ СО РАН. Срок подачи документов — до 07.05.2013 г. Документы на-

Там, на неведомых дорожках

Чего только не встретишь там, на неведомых дорожках, не увидишь... Много, конечно, зависит от того, как посмотреть на окружающий мир, под каким углом зрения.

Вера Николаевна Мясникова заходит в лес, как в сказочный мир, населённый диковинными персонажами, принцами и принцессами, людьми необыкновенными и обыкновенными, но непременно с изюминкой.

По профессии она агроном. Работала в Центральном Сибирском ботаническом саду Сибирского отделения, инженером по лесопарку, занималась ландшафтами, была сотрудницей других институтов. Сейчас на пенсии. Лет пять как увлеклась лесными скульптурами. «Создает их природа, — говорит Вера Николаевна, — надо просто внимательно оглядеться вокруг и увидеть...»

Увидеть — тоже особый дар. Она с детства неплохо рисовала, любила читать. Коллеги её звали «ходячей энциклопедией». Неугомонная натура, она всегда при деле, всегда увлечена. Любая прогулка рождает образ, из веток, коряг, корней деревьев появляются конек-горбунки, драконы, серебряные копытцы.

Внуки, а их у неё четверо (старшему — 11 лет, а младшему и года нет, Павлом назвали в честь знаменитого прапрадедушки Павла Петровича Бажова), зная, что бабушка большая выдумщица, приносят ей разный подручный материал. Когда Вера Николаевна укладывает их спать, просят рассказать собственную сказку.

«Ну ладно там, сотворить животных всяких! Люди у меня пошли!» — говорит этот увлеченный человек. Причем, самых разных профессий: политические деятели, актеры, популярные личности и т.д. Портретное сходство удивительное — Вера Николаевна подмечает основную деталь образа, вносит долю юмора.

Задумок — множество. В планах — монументальная скульптура Ильи Муромца на коне. Даже присмотрела место, где она будет особо хорошо смотреться.

Правильный человек!

Л. Юдина, «НВС»
Фото В. Новикова

Сибирские геологи установили минеральный состав челябинского метеорита

В Институте геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН на сканирующем микроскопе и хромато-масс-спектрометре были изучены два фрагмента метеорита, взорвавшегося над Челябинском 15 февраля.

Работа велась сотрудниками лабораторий термобаргеохимии и рентгеноспектрального анализа ИГМ СО РАН, а также специалистами из Центрального Сибирского геологического музея института. В результате установлено, что главными минералами изученных фрагментов являются силикаты: оливин $(Mg, Fe)_2SiO_4$ и ортопироксен $(Mg, Fe)_2Si_2O_6$. В меньшем количестве обнаружены сульфиды железа и никеля (троилит FeS ,

хизлевудит Ni_3S_2) и самородные металлы группы Fe и Ni (камасит, тэнит). Кроме вышеперечисленных, на этом этапе исследований во фрагментах метеорита выявлены хромит $(Fe, Mg)Cr_2O_4$, клинопироксен (диопсид $CaMgSi_2O_6$), плагиоклаз $(Ca, Na)Al_2Si_2O_8$, а также стекло полевошпатного состава. Как поясняют геологи, есть вероятность присутствия среди элементов незначительного количества фосфидов железа и никеля. Кроме того, по словам учёных, получены сведения и о составе летучих компонентов в небесном теле. Эти предварительные данные являются частью информации, которая имеет большое значение для реконструкции ранних этапов

развития Солнечной системы: считается, что метеориты представляют из себя то самое вещество, из которого, собственно, сформировались планеты.

Вышеуказанные фрагменты передали ученым для исследования учителя из Новосибирска, в момент падения небесного тела находившиеся в селе Еманжелинка Челябинской области. Геологи СО РАН также располагают образцами, собранными географом и минералогом С.В. Колесниченко и выпускником ГФ НГУ И.В. Карловым в районе посёлка Зауральский Челябинской области. В настоящее время эти кусочки метеорита изучаются.

Екатерина Пустолякова, ЦОС СО РАН

Конкурс

правлять в конкурсную комиссию по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8, БНЦ СО РАН. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах БНЦ СО РАН (www.bscnet.ru) и Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru). Справки по тел.: 8(301 2) 43-36-62.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт систематики и экологии животных СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности научного сотрудника (0,4 ставки) по специальности 03.02.05 «энтомология» в лабораторию поведенческой экологии сообществ — на условиях срочного трудового договора. Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками. Документы направлять в течение двух месяцев со дня опубликования по адресу: 630091, г. Новосибирск, ул. Фрунзе, 11, ИСиЭЖ СО РАН, отдел кадров; справки по тел.: (383) 2-170-908. Конкурс состоится по адресу: г. Новосибирск, ул. Фрунзе, 11, ИСиЭЖ СО РАН, 07 мая 2013 г. в конференц-зале института в 11:00. Подробная информация о конкурсе размещена на сайте Президиума СО РАН (www.sbras.ru) и на сайте института (www.eco.nsc.ru, раздел «Вакансии»).

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

Главный редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НВС» в НОВОСИБИРСКЕ!

Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.

Корпункты: Иркутск 51-35-26

Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39

Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии ЗАО «Бердская типография» 633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5. Подписано к печати 06.03.2013 г. Объем 3 п.л. Тираж 1500. № заказа Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России

Подписной инд. 53012 в каталоге «Пресса России» Подписка 2013, 1-е полугодие, том 1, стр. 155

E-mail: presse@sbras.nsc.ru

© «Наука в Сибири», 2013 г.